

Вера Дельвейс

**Драконья академия. Ведьма
(не) против целителя**

«Литнет»

2024

Дельвейс В.

Драконья академия. Ведьма (не) против целителя / В. Дельвейс —
«Литнет», 2024

У меня две цели: выучиться в Драконьей академии и найти своих пропавших без вести родителей. Но не всё так просто. Один надоедливый целитель вечно в чём-то подозревает, да ещё и тёмной ведьмой прозвал! Меня! Ну, я ему покажу, как за моей спиной демонов видеть! В тексте есть: ♥# от неприязни к любви ♥# фамилляр-пчела ♥# драконы и феи ♥# магические механизмы ♥# тёмная магия на службе добра ♥# отсылки к сказкам и мифам народов мира Книга входит в цикл «Мир Драконьих Тайн», но читается как самостоятельная история. Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах. Обложка от Sunny WorkShop.

© Дельвейс В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I	5
II	9
III	12
IV	15
V	18
VI	21
VII	24
VIII	27
IX	30
X	33
XI	36
XII	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I

Механические часы на Главной башне драконьей академии Эльдрейни пробили восемь утра, когда я подлетела к ней, запыхавшаяся и сердитая. Едва не уронив сумку, которую несла в передних лапах, под нежные звуки арфы я опустилась на землю. И через несколько мгновений, окутанная белой дымкой, приняла человеческую форму.

Долго разглядывать часы, украшенные драгоценными камнями, а также изображениями драконов и фей, у меня не было времени. Я и так опоздала! Что толку жить в говорящем Замке-Артефакте, если он даже вовремя разбудить не может? А что, если он просто не пожелал этого делать?!

Замок и его смотрительница, мышка-иллюзия по имени Эллейн, знали меня с рождения. И не очень хотели, чтобы я куда-то улетела на целых три года, вот и... промолчали. Может, решили, что я пропущу торжественную церемонию в академии, и меня не допустят к занятиям?

Ага, сейчас! Я окинула взглядом гигантское сияющее здание, похожее на дворец, и заторопилась внутрь. Вбежала по ступенькам, таща за собой сумку с вещами. Да, благородной драконессе полагалось бы чинно войти в академию в сопровождении слуг, но у нас никогда не было слуг. Все приказы, а вернее сказать, вежливые просьбы выполнял живой Замок.

Хорошо ещё, что двери плавно отворились, и академия впустила меня без вопросов! Я читала дома и слышала от дяди, что она волшебная, и здесь всё устроено для нашего удобства. Около десяти лет тому назад Мэйя, королева фей, отдала в распоряжение драконов целую Долину, и был возведён этот прекрасный дворец! Конечно, пока я летела, успела немного полюбоваться дивными пейзажами — и Золотыми Скалами, маячившими позади академии, и алыми розами, которые росли здесь в изобилии. Но опять же, на то, чтобы всё полноценно облететь и осмотреть, не было времени!

Ух, вернусь и наору на Замок, будет знать!..

Я чуть ли не бежала по коридору, устланному золотым ковром. И как мне побыстрее попасть в Солнечную Залу, где должна была состояться церемония принятия в студенты? Я остановилась, смахнула непокорную светлую прядь со лба. Опять волосы выбились из косы, да что ж ты с ними будешь делать! Представляю, как на меня начнут смотреть все студенты, да и наставники, и главы факультетов, когда я появлюсь перед ними в таком виде, словно взмыленная лошадь!

Так, а это что? Передо мной, прямо посреди ковра, сверкнуло что-то похожее на яркую звёздочку. Серьёзно? Она как будто подмигнула мне и двинулась вперёд, приглашая за собой. Интересно, вот об этом я ничего не читала! Сюрприз от фей. Я набрала побольше воздуха в грудь и снова заторопилась, усердно волоча за собой злополучную сумку. И надо было мне столько всего прихватить с собой! Хорошо ещё, учебники выдадут в самой академии...

Звёздочка подлетела к винтовой лестнице, тоже устланной ковром, и снова призывно мигнула. Я сглотнула, слыша голоса, доносившиеся, похоже, из Солнечной Залы. Ну, конечно, церемонию уже начали, и, судя по пустым коридорам, все первокурсники давно там! Правда, мне пару раз почудилось сияние фейских крылышек, но это было неважно. Феи не учились, они присматривали за академией, только и всего. Вот же... повезло мне! Ещё учёбу не начала, а успела нарушить правила!

Тем временем звёздочка запрыгала вверх по ступенькам. Я побежала за ней ещё резвее, чем до этого, закинув сумку через плечо.

Когда двери Солнечной Залы распахнулись, и я как можно спокойнее вошла внутрь, на меня уставились все. Начиная от златокрылой феечки с огромным свитком в руке, что парила над возвышением, и заканчивая любопытным зеленоглазым студентом.

— Прошу прощения, — я поставила сумку на пол и церемонно поклонилась сразу всем. На возвышении, как я успела заметить, в креслах сидели главы четырёх факультетов — трое мужчин и одна женщина. А посередине — золотой трон благородной Ваэльс-Имралы, Светлейшей супруги альгахри белых драконов. Она и руководила академией...

Я смущённо поклонилась ещё раз, уже одной Имрале. Достойная супруга альгахри выглядела ослепительно в своём белоснежном платье, с накидкой, расшитой золотой нитью, на плечах. Имрала едва заметно кивнула мне. Мол, ничего страшного, вы не так уж сильно опоздали.

Наставники расположились чуть подальше, а студенты стояли и слушали, как феечка — такая забавная, в розовом наряде с кружевами, — зачитывает имена. Похоже, торжественные речи и поздравления я всё-таки пропустила.

Стыдно-то как!..

Я извинилась, как положено, и отступила назад, стараясь не слишком краснеть. Пригласила волосы и устроилась у самой двери, за спинами остальных студентов. Успела заметить, что путеводная звёздочка пропала — ну что ж, она выполнила свою миссию, и этого было достаточно.

Солнечная Зала потому и называлась солнечной, что в ней было множество окон, и всю эту огромную, нарядную комнату с множеством колонн, позолоты и всякого убранства, любимого нашим драконьим племенем, пронизывали лучи весеннего солнца. Я пробежалась взглядом по зале и снова заметила, с каким интересом на меня смотрит зеленоглазый парень. Понравилась я ему, что ли? А он был ничего так, симпатичный — высокий, стройный, широкоплечий. Черты лица правильные, волосы тёмно-каштановые, немного выющиеся. Я неуверенно улыбнулась в ответ на его взгляд.

Все, кроме меня, успели переодеться в студенческие плащи с вышитыми на них гербами. Цвет плаща соответствовал цвету дракона и его факультета. У этого красавчика на гербе был изображён дракон, идущий по воде. Значит, зелёный из альга Вайридерис. Я заинтересованно вскинула брови — этот альг, судя по сведениям из Синей Библиотеки, не так давно начал возрождаться, и драконов в нём было немного. А герб знакомый — кажется, я видела его в какой-то книжке...

Тем временем феечка продолжала называть имена, студенты выходили вперёд и говорили заученные фразы.

— Кэрхильд из рода Айм, — услышала я, встрепенулась и поспешила выйти в проход между двумя рядами студентов. По дороге, конечно, задела ногой сумку, та опрокинулась, но мне было не до этого — я отвесила поклон и выпалила, глядя то на Ваэльс-Имралу, то на глав факультетов:

— Благодарю за возможность учиться в первой драконьей академии Эльдрейни и обещаю выполнять все правила, слушаться наставников, добросовестно учиться...

За моей спиной послышались какие-то смешки, шёпот, и мои щёки запылали. Всё это наверняка относилось ко мне! И опоздала, и выглядела не по правилам, и смущалась, как дурочка. Эх, и почему я не догадалась сразу надеть студенческий плащ с гербом вместо дорожного, тёмного! У меня был красивый герб — белый дракон на золотом фоне, который пронзают голубые искры.

Ладно, я надеялась, что на первый раз мне всё простят!

— Кэрхильд из рода Айм принимается в академию Эльдрейни! — провозгласила фея со свитком, когда я закончила импровизированную речь, состоявшую из обещаний, церемонных слов и благодарностей королеве фей, альгахри Каль-Ниарвену и его супруге.

Шёпот стих, я откланялась и вернулась назад. Как раз для того, чтобы увидеть, как зеленоглазый студент протягивает мне книгу, выпавшую из сумки на пол... и смотрит на меня. Ох и странный это был взгляд!

— Значит, Кэрхильд из рода Айм, — пробормотал он, когда я выхватила у него книгу и стала запихивать обратно в сумку. К счастью, глава факультета Найварис — белых драконов — начал произносить речь, и внимание многих студентов отвлеклось на него. Я чувствовала себя так, словно осталась с этим зелёным один на один.

— Да, а что не так? — буркнула я, опустив глаза и копаясь в сумке, чтобы поудобнее пристроить свою редкую библиотечную книжку, но тут же похолодела. Так вот в чём дело! Из книги торчал клочок пергамента, который я раньше использовала как закладку, и пара слов, которые наверняка увидел зелёный дракон, были написаны на языке *джейлари*.

Языке, на котором вызывали демонов. И управляли ими.

Вот что значило собираться в спешке!

— Всё так, — тихо ответил зелёный, не отрывая от меня красноречивого взгляда, словно я была преступницей и меня следовало посадить в крепость Ирлигард пожизненно. Правда, продолжил он, когда мы уже вышли из Солнечной Залы и направились к лестнице. — Вот только знайте, Кэрхильд — в стенах академии такая магия, как у вас, запрещена. Вы и так в чьих-то глазах будете считаться искусственной драконессой. Постарайтесь, чтобы никто не узнал, что вы ещё и... тёмная ведьма.

Ну, это уже слишком! Собеседник мигом перестал казаться мне привлекательным, и я прошипела, с трудом держа себя в руках:

— А вас-то как зовут, светленький?

— Альтен из рода Дейр, — гордо представился он и пошёл прочь. Словно счёл разговор законченным.

Род Дейр... Знакомо, очень знакомо. Да, он был из зелёных. Драконов, которые умели управлять водой, чувствовать опасность и исцелять... Так это меня он счёл опасной?! Я так разозлилась, что крикнула ему вслед:

— Ну, держитесь, целитель! Я вам ещё покажу!

Дорогие читатели!

Рада приветствовать в своей книге. Впереди много интересных событий, приключений, тайн, загадок и, конечно же, любви и дружбы! Надеюсь, вам понравится. Ставьте звёздочки и добавляйте в библиотеки! Автору будут приятны ваши отзывы и комментарии!

НОВИНКА

16+ «Сбежать от предателя: Дракон, которого я выбрала»

#драконы

#измена

#попаданка

Аннотация

Я должна была умереть, но попала в другой мир. В тело молодой женщины, только что узнавшей, что у мужа-дракона есть любовница.

Теперь она станет его женой, а я — всего лишь игрушкой, которой он намерен забавляться, пока не остынет страсть.

Знаешь что, дорогой супруг? Мне такие игры не нужны! И я найду способ сбежать, как бы ты ни удерживал. Даже если меня беспокоит один синеглазый и решительный дракон — брат твоей любовницы.

Читать по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/B2iv>

II

Я стояла в коридоре со своей сумкой, а мимо шли студенты и весело переговаривались друг с другом. Меня как будто никто не замечал! Донеслось сказанное вполголоса: «...пускают всяких в академию, ясно же, что с учёбой не справится», и я оглянулась, сжав правую руку в кулак. Девушка в сером плаще скользнула взглядом мимо, словно я пустое место, и продолжала щебетать с подругой. Обе прошли к лестнице, а я машинально отметила герб с драконом, наполовину обернувшимся шипящей змеей. Значит, это девчонки из рода Ари, про который я ничего хорошего не слышала!

Чувствуя себя одинокой и несчастной, устроилась в какой-то нише, где три феечки поливали горшки с землёй. Через небольшое время проклюнулись ростки, потянулись вверх, как по волшебству — это и было волшебство, настоящая фейская магия! — и обзавелись изумрудными листьями.

Я смотрела, как на этих растениях появляются пестрые цветочки, и думала, как теперь поступить. А вдруг Альтен из рода Дейр разболтает на всю академию про мои заклинания? И меня выгонят? Смогу ли объяснить, что учила всё это ради самозащиты, а не затем, чтобы вызывать демонов и потчевать их человеческими душами?

— Привет, — раздался за моей спиной девичий голос, и я обернулась. Он принадлежал симпатичной темноволосой драконессе в белом плаще, с гербом рода Ваэльс — драконом, который распространял вокруг себя мягкий свет. Выходит, это родственница супруги альгахри, вот уж кого бы точно не выгнали из академии!

— Привет, — я посмотрела в очень светлые голубые глаза. Драконесса улыбнулась и протянула мне руку:

— Будем знакомы. Я — Тимния из рода Ваэльс.

— А я — Кэрхильд из рода Айм, — пожимая её руку, я внутренне напряглась. Не скажут ли мне каких-нибудь гадостей про мой род, приправив это соусом из приторной вежливости? Прожив всю свою недолгую жизнь в Замке-Артефакте, я, тем не менее, была осведомлена, что некоторые драконы очень любят изображать любезность, попутно обливая тебя помоями. Но, кажется, это не относилось к Тимнии.

— Давайте поговорим где-нибудь в трапезной, — она вела себя так непринуждённо, что я немного расслабилась, — а потом уже разойдёмся по комнатам! Я здесь никого не знаю, кроме моей родной тётки, благородной Имралы из рода Ваэльс, а вы?

— А я совсем никого не знаю, — вздохнула я, порылась в сумке и заменила дорожный плащ на белый, с гербом. — И можно на «ты», если нет возражений?

Тимния подумала и кивнула:

— Можно!

К трапезной мы шли, вовсю болтая. Я рассказала новой знакомой, что очень хотела учиться в академии Эльдрейни, и когда мне исполнилось шестнадцать лет, то есть год тому назад, упростила дядю записать меня.

Не все молодые драконы интересовались учёбой вне дома. Кого-то не пустили бы старшие. Кто-то сам не хотел улетать из родового замка и жить в академии, самостоятельно занимаясь своими делами, без слуг, «как бездарные», то есть люди. В общем, разные были причины, чтобы выбрать домашнее обучение, но я знала, что моя судьба — именно академия Эльдрейни!

Была ещё одна, самая важная причина, но я не озвучила её собеседнице. Промедлила, думая, говорить ли, а Тимния начала рассказывать о себе.

— А меня, представляешь, не пускал старший брат. Мол, я сам тебя всему научу, а эта ваша академия — не место для скромной девицы. Если бы не благородная Имрала, моя тётка... Знаешь, как дома скучно! А здесь столько нового и интересного! Я первый раз увидела фей,

настоящих фей, живущих только в Мэйчестре, — восторженно проговорила Тимния, глядя вверх. Над нашими головами как раз пролетели деловитые феечки, звеня крылышками. В отличие от сказочных, они творили волшебство без палочек, и мне это понравилось.

Я энергично закивала.

— Интересного очень много! Видела, какое море красивое за Золотыми Скалами? Такое лазурное, с барашками волн — точь-в-точь как на картине! Ты когда-нибудь бывала на морском берегу, Тимния?

— У меня очень строгая семья, — вздохнула моя собеседница. — До совершеннолетия меня никуда не выпускали даже со слугами! Кстати, не странно ли, что нам придётся обходиться без них? Я так привыкла к моим близняшкам, не знаю, как буду причесываться сама!

Я рассмеялась, думая о простом деревянном гребне, лежавшем в сумке:

— Справимся. Академия волшебная, кругом феи и магия, всё будет отлично!

В чистенькой, ослепительно белой трапезной комнате сидело несколько студентов, которые не присутствовали на церемонии. У них был уже уверенный вид, они щёлкали пальцами, и перед ними появлялись самые разные блюда. Я решила, что это второкурсники или третьекурсники — в академии учились не больше трёх лет. За это время студент, сдавший все дисциплины на «превосходно», получал звание магистра и мог стать наставником.

— Давай тоже попробуем, как они, сделать, — шепнула я, уселась на круглое белое сиденье и за такой же круглый, но гораздо больше, столик напротив чуть оробевшей Тимнии. И щёлкнула пальцами, представив себе тарелку с очень большим куском мяса, а рядом подливка и...

Тарелка шмякнулась мне прямо на колени, забрызгав одежду беленьким соусом. Студенты за соседними столиками, не будь они благородными драконами, наверное, захохотали бы в голос, а так обошлись ухмылками.

Мне показалось, что Тимния тоже с трудом сдержала улыбку, но она мигом спохватилась и сочувственно воскликнула:

— Ну вот!

Я сдержалась. Вместо того, чтобы вспыхнуть и разозлиться, поставила тарелку на стол, вынула из сумки носовой платок, вытерла соус с юбки. Потом почищу, как следует! Убирая испачканный платок, я проворчала, заметив, что не успела материализовать вилку:

— Да ладно, всё получилось. Просто надо было представить её на столе, а не в пустоте!

В отличие от Замка-Артефакта, этот дворец хоть и воплотил все наши пожелания по части еды, но не сопровождал это ни одной фразой. Я вспомнила то, что читала об Эльдрейни — здесь можно учиться, жить, получать всё, что для этого необходимо. Но академия — это не гигантский артефакт, в котором однажды была заключена частица чьей-то души, а обычный замок. Просто его «обработали» своим волшебством феи и до сих пор поддерживали в таком состоянии. Поскольку драконы издревле дружили с народом фей и защищали от демонов, когда понадобится, то, конечно, Её Величество Мэйя была только рада помочь нам с академией.

— А ты ещё не знаешь, с кем будешь жить в одной комнате? — спросила Тимния, когда мы закончили трапезу и вышли в коридор. Я пожала плечами:

— Надеюсь, что с кем-то из белых!

— Мой брат говорит, что это ужасно неприлично, когда две благородные драконессы живут в одной комнате, — заметила подруга. — Должны быть отдельные, и чтобы слуги ещё...

— Ага, — хмыкнула я, — и для слуг тоже отдельное помещение! Долина, конечно, большая, и академия тоже, но тут одних студентов больше двухсот, а представь, что каждому по двое слуг или служанок будет полагаться, это как бы мы поместились?..

На самом деле, я была рада, что никакой прислуги студентам не положено. Это уравнивало меня, «искусственную» драконессу, чья мать родилась хоть и волшебницей, но челове-

ком, и всех остальных отпрысков достойных семейств, чистокровных драконов с родословной в тысячелетия.

— Давай подождём путеводной звёздочки. Её же для нас, новеньких, и придумали феи, — Тимния остановилась у лестницы, я тоже, придерживая сумку. Книга со злополучным обрывком пергамента была, по счастью, надёжно спрятана, а то новая подруга, наверное, убежала бы от меня с визгом, да подальше! Ладно, оставалось надеяться, что противный зелёный целитель будет держать язык за зубами.

— Вот звёздочка! — Мы немедленно пошли за ней, но внизу, к нашему обоюдному огорчению, звёздочка поделилась на две, и одна повела Тимнию налево, а другая меня — направо. Я махнула белой драконессе рукой:

— Увидимся на занятиях!

И побежала за своей звёздочкой.

На пороге самой дальней комнаты она замерцала и пропала. Я остановилась в восхищении — ух, как здесь было красиво! Комната поделена надвое, устлана пушистыми коврами двух цветов — голубой и серебристый. Кровати были как в сказках про принцесс, с балдахинами в тех же оттенках, а за окном открывался прекрасный вид на море и яркое небо. Я сняла дорожные сапожки, босиком прошлась по ковру, заглянула в комод из золотого дерева, стоявший у кровати. Ящики были пусты, и, наверное, что-то появляется в них только по желанию. Интересно, какая обстановка в комнатах у парней? Представив себе Альтена из рода Дейр на «принцессной» кровати, я не удержалась от смеха.

Плюхнув сумку рядом, я села на кровать. Начала вынимать и перебирать свои вещи. Вот учебник по тейроку, в который я играла так хорошо, что даже научилась сводить иные партии с дядей вничью. Учебник тоже он и написал.

Вот сам тейрок — окованный медью ящичек с доской и раскрашенными деревянными фигурками игровых драконов. Я открыла его и вынула — нет, не доску и не дракончиков, а уменьшенную картину, которую прихватила с собой из Замка-Артефакта.

На ней были изображены мои родители. Дэйнхар из рода Илль, темноволосый, серьёзный, в драконьем сюртуке из светлой кожи, обнимал за плечи мою мать Ронику. Её солнечные волосы рассыпались по плечам, на ней красовалось белое в цветочек платье, и она улыбалась ясно и тепло.

Много лет тому назад, когда мне было только четыре, родители пропали. Тогда разверзся портал в магический мир, в Бланкастре, где жили белые драконы, разразилось страшное землетрясение, а от лап демонов, пришедших из Нижнего Мира, погибло много людей.

— Я обязательно найду вас, — прошептала я, глядя на картину. Сморгнула слёзы, бережно проводя ладонью по краю мраморной рамы. — Как и было предсказано. И никакие зелёные целители не помешают мне учиться ради этого в академии!

III

Я бы долго сидела с уменьшенной картиной в руках, думая о предсказании, воскрешая в памяти обрывки воспоминаний из детства, если б не шаги в коридоре. Пришлось спрятать картину в нижний ящик комода и сделать вид, что любуюсь пейзажем за окном, когда дверь открылась, и вошла, судя по всему, моя соседка.

— О, вот как, — буркнула эта особа вместо приветствия, и я уставилась на неё, чувствуя, как внутри растёт недоумение и злость.

Почему со мной поселили серую драконессу?! Да, я слышала, что не все серые — плохие, но достаточно было послушать девчонок Ари, когда они шептались в коридоре. А эта выглядела ничуть не дружелюбнее! Смуглая, невысокая, с чёрными сумрачными бровями над ага-товыми глазами, соседка показалась мне злокой.

На груди у неё красовался впечатляющий герб: серый дракон, стоящий в боевой позе, с когтями, обогранными кровью врага.

— Сигвара из рода Ифаль, — коротко и сухо представилась серая, усевшись на кровать и не глядя в мою сторону.

Я тоже назвала своё имя, делая вид, что изучаю потолок, разрисованный всякими идиллическими картинками из жизни фей.

— Ага, я всё слышала в Солнечной Зале, — в голосе соседки только глухой не различил бы усмешку, когда она прибавила: — Что-то не припомню я такого... драконьего рода, сколько бы книг ни перечитала.

Тут я повернулась и посмотрела на неё в упор. Знала, что серые драконы могут оборотиться кем угодно, и любые предметы превратить, во что захотят, чтобы отомстить или просто напакостить. Но это не значило, что я позволю им издеваться надо мной!

— Род Айм появился в результате великого ритуала единения, который связал дракона с человеческой женщиной — моей матерью, — и дал им одно пламя на двоих. Ручаюсь, в истории вашего рода, Ифаль-Сигвара, никогда не было чего-то столь необыкновенного! — выпалила я.

Сигвара нахмурилась и хотела ответить, однако намечавшуюся ссору прервал свиток пергамента, который материализовался в комнате. Мы с Сигварой вскочили одновременно, но подходить и брать пергамент не потребовалось — зазвучал голос:

— Занятия, как общие, так и отдельные, по внутриальговой магии, начнутся завтра. Утром, когда на башенных часах пробьет семь, вы увидите расписание. Раздельные занятия будут проходить в башнях ваших факультетов, а совместные — как решат наставники. Постарайтесь соблюдать правила академии, не опаздывать, не нарушать порядок и вести себя, как подобает благородным драконам и драконессам!

Свиток осыпался пеплом, который немедленно растворился в воздухе. Похоже, что текст для всех студентов был одинаковый, а голос, который его зачитывал, показался мне похожим на голос главы факультета Найварис — благородного Аэрда из рода Каль. Он был родным братом нашего альгахри Ниарвена, но, в отличие от красивого светловолосого правителя, обладал морковного цвета шевелюрой и не самой приятной внешностью.

Я вдруг подумала, отвернувшись от Сигвары и копаясь в сумке, что главой факультета белых драконов должны были назначить не Каль-Аэрда, а дядю. Он принимал участие в составлении учебных программ, был одним из самых одарённых белых драконов в нашей истории, мог находить скрытые артефакты...

И он же когда-то вызывал демонов и научил меня языку джейлари.

Конечно, дракона с тёмным даром не назначили бы главой факультета!..

— Вы решили притащить сюда всю домашнюю библиотеку? — ядовито поинтересовалась Сигвара, глядя, как растёт на моей кровати стопка книг, вынутых из сумки. Часть из них попала туда в уменьшенном виде, как и картина с мамой и папой, зато теперь они представляли собой внушительное зрелище!

Я мило улыбнулась:

— Ну, должен же кто-то в этой комнате стремиться к знаниям.

— Если драконьего дара нет, то можно хоть все книги мира выучить наизусть — не поможет, — парировала моя соседка.

Я повернулась, демонстрируя ей огненный шарик в правой руке:

— Как видите, достойная Ифаль-Сигвара, с драконьим даром у меня всё в порядке!

— Пфф, — скривилась она, зажигая ответный шар размером с голову, — пламя свечи и то мощнее, чем ваше!

Но тут перед нами вновь появился свиток, оповещая, что вне занятий благородные драконы и драконессы могут временно покидать академию и даже летать к морю. Забыв про вредную Сигвару и потушив огонёк, я побежала к двери.

Море! Золотые Скалы! Оказавшись за сияющими дверьми академии, я услышала, как бьют часы на башне, а следом звучит мелодия арфы. Недалеко стояла группка студентов с факультета Фейенверис — чёрных драконов — и о чём-то беседовала, но в своём нетерпении я не обращала на них внимания. Скорей бы полететь на прогулку!

Когда я принимала драконью форму, внезапно почудилось, будто на меня кто-то пристально смотрит. Лёгкий холодок пробежал по моей уже толстой шкуре, но я мысленно отмахнулась от этого ощущения. И взмыла, расправив небольшие, но достаточно сильные крылья, в небеса.

Академия Эльдрейни обещала развить наши таланты до предела. Так, чтобы каждый студент и каждая студентка реализовали все свои возможности. Раньше, как я читала дома, в Синей Библиотеке, одни драконы были сильнее, а другие намного слабее, поскольку их дар не был полностью раскрыт. Но здесь — здесь должны были исполниться все мечты!

Или почти все.

— Какая красота, — тихонько выдохнула я, замирая над Скалами. Они и правда блестяли, как отполированные, сияли под солнечными лучами, и сияние это чуть не ослепило меня. Я закрыла лапой глаза, отвернулась и, энергично работая крыльями, устремила к морю.

Здесь было спокойно, и мной овладело непривычное умиротворение. Некуда спешить, не с кем ругаться, ничего успевать не надо, знай на солнышке грейся, да безупречной синевой неба любовйся...

Вдали, где-то на горизонте, я рассмотрела крошечный кораблик с парусами. Люди! Наверное, куда-то плыли. Эх, путешествие, приключения!... В порыве восторга, овладевшего всем моим существом, захотелось подлететь и благословить их, покружившись, на удачное плавание. Но я опасалась лететь чересчур далеко. Вдруг в академии этого не одобряют! Поэтому лишь зависла в воздухе, глядя вслед кораблю, вдыхая свежий морской воздух. Неудивительно, что зелёные драконы любили океан...

«Подумаешь о всяких гадах — вот и они», — промелькнуло в уме после того, как знакомый голос вернул меня к реальности:

— Что, размышляете, как хорошо было бы скормить этих людей демону?

Я развернулась и уставилась на Альтена из рода Дейр. Зелёный дракон парил, словно огромная птица, и я отметила, что чешуя на его спине и крыльях темнее, чем на голове, где она была цвета молодой листвы.

— Ничего подобного, — я демонстративно отлетела в сторону, но целитель не собирался оставлять меня в покое.

— Учтите, я буду следить за вами. Если хоть что-то подозрительное случится...

Я покосилась на пенные барашки волн под нами:

— Знаете, вы бы лучше нырнули, посидели на дне морском. Глядишь, охладили бы свой ум, разгоряченный всякими глупостями!

— Не поверите, недавно там был, — в тон мне откликнулся Альтен, — но стоило появиться вам...

Действительно, его чешуя сверкала под солнцем, и, приглядевшись, я увидела на задних лапах собеседника капельки воды. Когда это зелёный успел вынырнуть из моря, да ещё так бесшумно? Ишь какой ловкий!

— Вы теперь всегда меня стеречь будете? — как могла язвительно поинтересовалась я. — И по ночам в коридоре дежурить начнёте? Смотрите, на учёбу времени не останется, и выгонят вас из академии!

— Лучше подумайте о себе, — не остался в долгу Альтен, — демоны, говорят, ненасытны, могут сожрать и душу того, кто их потревожил! Я бы не советовал вам играть с тёмной магией.

Я фыркнула, пролетая мимо:

— Смотри, какой заботливый! Прослезиться готова, право!

Альтен не успел мне ничего ответить, как я уже мчалась обратно в Долину фей. Настроение мне зелёный всё равно не испортил, и, прежде чем принять человеческую форму, я заглянула повсюду, где могла, сунулась в лес, понюхала розы и цветущие кусты багряной *сайлезии*, вспугнула девчонок Ари, едва не задев их крылом, и с невинным видом приземлилась у самых дверей академии.

Но, прежде чем войти, я настороженно огляделась. Мне снова показалось, что на меня внимательно смотрят!

К сожалению, я так и не поняла, кто.

IV

— Как вы знаете, достойные студенты академии Эльдрейни, полёт — это умение, которое характеризует настоящего дракона точно так же, как и огненный дар, — говорил Рильман из рода Ларк — невысокий, русоволосый, в драконьем костюме из светло-коричневой кожи. Из-под сюртука с чешуйками на груди виднелась безукоризненно белая рубашка.

Наставники не носили плащей, но я и так помнила герб Ларков: крылатый ящер, летящий куда-то на фоне снежной метели. Неудивительно — Рильман жил в соседней Бланкастре, а там зимой очень холодно. Мне ли не знать!..

— Не все драконы полностью овладевают своим воздушным даром. Многие считают, что достаточно преодолевать расстояние, равное тысяче взмахов крыльями. Разумеется, это не так, — ровно звучал голос Рильмана. Я окинула его взглядом, полагая, что в драконьей форме наставник должен быть таким же небольшим, как и в человеческой, а значит, ему нетрудно и в воздухе летать.

Урок — общий для всех четырёх факультетов — проходил, естественно, вне стен академии. Рильман заставил всех студентов покинуть Долину фей и встать на лугу, где цвело невообразимое количество васильков, ромашек и клевера, а кузнечики выводили свои стрекочущие песенки.

— Как вы думаете, можно лететь или парить во сне? — задал вопрос Рильман, и Тимния, которая загляделась было на нежно-голубые лютики, немедленно вскинула руку, не дожидаясь, пока ответит кто-нибудь другой:

— Можно я отвечу, благородный Рильман из рода Ларк? — И, получив одобрение, торопливо заговорила: — Парить во сне умеют многие дракончики в детстве, у них это получается само собой! А вот лететь куда-то в определённом направлении — это не только тяжело, но и попросту опасно, ведь может приключиться всё, что угодно, пока сон диктует свои правила!

— Верно говорите, благородная Тимния из рода Ваэльс, — кивнул наставник, и моя подруга вспыхнула горделивым румянцем. Я улыбнулась ей, покосившись на факультет Грайзерис: серые стояли неподалёку, демонстративно игнорируя нас, но я была начеку. Даже во время урока девчонки Ари или та же Сигвара могли подстроить нам пакость.

— В таком случае, сохранили ли вы умение парить во сне с детских времён? — поинтересовался Рильман у Тимнии, на что она ответила с готовностью: «Да!»

— Я тоже так могу сказать, — вполголоса заметил кто-то из Ари, — а попробуй докажи!

— Мы можем провести ночное занятие, — Рильман оглядел нас всех, не упуская из виду ни добросовестно слушающих белых драконов и драконесс, ни чёрных, которые шептались о каком-то волшебном порошке, ни зелёных. Этих было совсем мало, и они держались вместе. Я посмотрела на водных ящеров и, конечно, поймала взгляд Альтена из рода Дейр. Ишь, смотрел так, словно у меня за спиной вот-вот вырастут демоны прямо из-под земли!

— Вы что, усыплять нас будете? — недоверчиво спросил Ларк-Рильмана кто-то из студенток. — Ну, допустим, а парить мы начнём по команде?

Это была Сигвара, вертевшая в пальцах ромашку с наполовину оборванными лепестками.

— Вы догадливы, — рассмеялся он, — а снотворное мне даст благородный Лиэм из рода Ирр, глава факультета Фейенверис. Надеюсь, никто не сомневается в его умении сварить нужное зелье?

На это дружно откликнулись чёрные: «Никто!»

— Прекрасно, — наставник потер руки, словно ему уже не терпелось дожидаться ночи, — а сейчас посмотрим, кто из вас поднимется выше всех! Говорят, что с самой большой высоты отсюда можно увидеть Айнкарт — небесную звезду, впервые описанную величайшим масте-

ром полётов, Хейнмаром из рода Ларк, — имя своего предка Рильман произнёс с явной гордостью.

— А как мы докажем... — начала Сигвара.

— Вы просто опишете, как выглядит эта звезда, — перебил её Рильман, слегка нарушая этикет урока, но мы, взволнованные мыслью о том, чтобы подняться настолько высоко, не обратили на это внимания. — Благородный Ларк-Хейнмар в своё время составил подробное описание звезды Айнкарт. И мне оно известно! К сожалению, сам я повторить подвиг своего предка не сумел, но зато, — с энтузиазмом провозгласил он, — у вас есть шанс!

Я покачала головой. Драконьи умения давались мне неплохо, но я сомневалась, что смогу опередить кого-то из чистокровных. Жаль, что в академии Эльдрейни не будет уроков анти-магии — дара, который я должна была унаследовать от матери. Пока он, правда, толком не проявился, лишь пару раз, и то случайно. И как его развивать, тоже было непонятно.

— Превращаемся! — скомандовал Рильман, и не успела я моргнуть, как всё вокруг заволело белым, серым, чёрным и немного зелёным дымом. Разумеется, я тоже приняла драконью форму, в спешке едва не задев крыльями Тимнию, и взлетела, надеясь хотя бы не оказаться летящей ниже всех. Краем глаза заметила, что наставник тоже поднялся в воздух вместе с нами.

Вот луг сделался совсем крошечным, а вслед за ним и академия, сверкавшая своими башнями. Мелькнула голубая полоса моря. Я поднялась ещё выше, чувствуя, каким разреженным становится воздух. Задрала голову, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь на ясном небе, где плавали туда и сюда пушистые клочья облаков. Нет, ничего не было видно!

Мимо пронеслась Тимния, устремляясь ввысь. Я ахнула — какая же она умница, наверняка тренировалась в магии полётов, как следует! Или старший брат так славно научил, пытаюсь не пустить в Эльдрейни, или сама... Хотела последовать за ней, но тут моё внимание привлекло нечто другое.

Мне почудилась яркая зелёная вспышка сбоку. Словно кто-то выпустил добрую порцию волшебства прямо в небо! Повернувшись, я заодно вспомнила, что на восточной границе — на расстоянии где-то сотни взмахов крыльями — Мэйчестра граничит с Арифанией. Именно со стороны Арифании я и заметила подозрительный свет...

— Какого демона вы тут застыли, Кэрхильд?! — возмущённо крикнул зелёный дракон, в полёте едва не врезавшись в меня. Ну ясное дело, Альтен! Я отстранилась и указала ему передней лапой на восток:

— Там что-то было. Смотрите!

Теперь вспышка магии — а что это ещё могло быть?! — оказалась совсем краткой. Альтен не успел повернуться, паря в воздухе, и, конечно, ничего не увидел. Недовольно рыкнул:

— Что вы там фантазируете? У нас конкретное задание!

— А вы не мой наставник, так и молчите, — осадила я его. К моему удивлению, Альтен действительно умолк, и вид у него стал такой, словно крыло заболело или страшно зачесалось под чешуёй.

— Давайте подождём, и увидите, что я права, — настаивала я. Целитель неохотно откликнулся:

— Я всё ещё уверен, что это ваши фантазии. Но... У меня возникло неясное чувство тревоги.

— Ага, вы, зелёные, опасность же чувствуете, — рассеянно произнесла я и смотрела вдаль до тех пор, пока у меня глаза не заслезились. Но больше никаких вспышек не было.

Вдруг Альтен разозлился:

— Да что с вами время терять! Эта тревога могла относиться...

К чему она могла относиться, я так и не узнала, потому что снизу послышался испуганный крик, и мы с целителем наперегонки помчались к земле. Кто-то падал!

Помогать не понадобилось. Когда я и Альтен, запыхавшись, подоспели к месту событий, Тимния, принявшая человеческую форму, уже рыдала в объятиях Рильмана. Тот гладил её по голове и сердито кричал на серых:

— Будьте уверены, глава вашего факультета, достойная Эйрин из рода Гис, обо всём узнает! И в следующий раз смотрите, как бы вас не выгнали с позором из академии!

— Что случилось? — Я бросилась к подруге, отвела её в сторону, пока Ларк-Рильман продолжал отчитывать факультет Грайзерис.

— Кто-то из серых, — ответили мне несколько студентов одновременно, перебивая друг друга, — превратил крыло Тимнии в цыплячье! Прямо в полёте! Она не смогла подняться выше всех! И чуть не разбилась о землю...

Я стиснула кулаки и покосилась на Грайзерис. Эх, вот бы и правда демона напустить на них, просто чтобы отучить от подлых замашек!

— Узнаю, кто, — пробормотала я себе под нос, — плохо тебе придётся!

— Поаккуратнее с угрозами, Кэрхильд, — предостерег меня Альтен. Я и забыла, что всё это время он стоял неподалёку, и вяло огрызнулась:

— А это вообще не ваше дело!

Когда суматоха улеглась, все благородные отпрыски драконьих родов спустились на луг и приняли человеческую форму, я рассказала Ларк-Рильману о том, что видела в небе. Он наморщил лоб:

— Вам это показалось, Кэрхильд из рода Айм. Арифания — страна, враждебная к драконам, а зелёная вспышка может означать лишь драконью магию. Мы туда не летаем, вы же знаете!

— А вдруг кто-то из наших случайно залетел? — послышался за моей спиной голос Альтена. Ага, всё-таки поверил мне!

Рильман упрямо повторил:

— Исключено. Драконам из альга Вайридерис, равно как и остальным, нечего делать в Арифании.

Переубедить его было невозможно, но я и не пыталась. Только обняла успокоившуюся Тимнию за плечи и повела её в сторону академии, говоря, что серых, если они начнут серьёз вредить нам, хорошенько накажут. Тимния кивала, потом начала жаловаться, как страшно стало, когда она камнем полетела вниз. Спасибо наставнику Рильману, помог! Я невпопад отвечала ей, думая о своём.

Была, была зелёная вспышка со стороны враждебной драконам Арифании! И со временем я узнаю, что там случилось...

V

Однажды вечером, когда закончилось последнее занятие, я вышла из Белой Башни и проследовала в свою комнату. Сигвары, к счастью, там не было. Покопавшись в тайном кармане сумки, я прихватила кое-что с собой, спрятав в рукаве, и спустилась вниз, в фейскую библиотеку. Чувствовала себя совершенно вымотанной, голова слегка побаливала, а в ушах звучал нетерпеливый голос очередного наставника:

— Кэрхильд из рода Айм, чтобы научиться полноценно читать мысли людей и даже драконов с их позволения, необходимо сосредоточиться! Сделать собственные мысли ясными и прозрачными, не отрывая взгляда от того, в чью голову вы собрались залезть! Вот попробуйте сказать, о чём я сейчас думаю, пристально взгляните на меня... Да нет же, моргать нельзя!

Первый и последний раз, когда я сумела безошибочно прочитать мысли человека, был в Карвальнойских горах, в некоей деревеньке. Ничего интересного я в этих мыслях не нашла, а покопавшись чуть подробнее, обнаружила такое, что, отчаянно краснея, вынырнула из чужого разума и поспешно убежала. С тех пор я старалась не показываться в деревнях.

Ни среди простых людей, ни среди крылатых ящеров я не могла почувствовать себя своей. Хорошо было только дома, с дядей, и, вспомнив о нём, я ощутила прилив тоски. Нужно будет написать письмо, а заодно, кстати, добавить абзац о зелёной вспышке, которую я видела утром.

Мои книги, принесённые из Замка-Артефакта, ничего о ней не сказали. Придётся исследовать фейскую библиотеку, и я надеялась, что нрав у неё мягче, нежели у драконьих. Наша Синяя Библиотека, например, могла превратить пол в болото, где я увязала по самый пояс, если начинала сердить её. Кроме того, Библиотека ссорилась из-за меня со своим «отцом» Замком и его смотрительницей Эллейн, которые обычно выступали на моей стороне, и, в конечном счёте, слушалась только дяди.

Войти в фейскую библиотеку оказалось не так-то просто. Она была заперта. Я закрыла глаза и попыталась применить антимагию — разрушить запирающие чары. Но, к сожалению, у меня ничего не вышло, и, распахнув веки, я почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Как там, во дворе академии!

— Кто ты? Покажись! — вслух проговорила я, оглядывая пустынный коридор, освещённый множеством свеч в золотых канделябрах. Ответом была тишина. Ну, кто бы сомневался! Я снова перевела взгляд на дверь библиотеки. Самая обычная дверь из золотого дерева, с ручкой в виде головы дракона.

Тем временем часы пробили семь вечера, и следом привычно разлилась мелодия арфы. Я слышала, что некоторые феи ворчат из-за того, что за часами нужно ухаживать, смазывая особым маслом детали механизма, не забывая следить о том, чтобы всё двигалось по налаженной схеме. Но такое ворчание казалось мне смешным. Для фей, для драконов, для всех сотворили чудо, а они ещё и недовольны!

Механические, с примесью магии, часы на башне были ещё одним тёплым напоминанием о дяде. Это ведь его изобретение, и никто его, как следует, не ценит, подумала я. И, вздохнув, снова повернулась лицом к упрямой двери:

— Благодородная Фейская Библиотека, собранная с такой любовью и тщанием, откройся же навстречу той, что жаждет знаний!

Подобного рода речи никогда не действовали на Синюю. Хоть с утра до вечера перед ней раскланивайся, а Синяя Библиотека вела себя капризно, и вечные перемены её настроения могли рассердить кого угодно! Но... похоже, здесь, в академии Эльдрейни, дело обстояло иначе. Дверь из золотого дерева бесшумно открылась, и прошелестел голос, похожий на грустный шёпот осыпающихся листьев:

— Заходи же, дитя, и будь благодарна.

Я молча поклонилась, придерживая рукой простое синее платье и белый плащ, а затем проскользнула внутрь. Дверь немедленно закрылась, и стало ясно, что я здесь совершенно одна. Впрочем, окно библиотеки выходило во двор академии, и я приободрилась, заметив, как несколько первокурсников — чёрных драконов — гоняются друг за другом по темнеющему небу. Мне даже показалось, что я слышу их весёлые, возбужденные голоса.

— Могу я попросить перо, чернильницу и пергамент? — учтиво спросила я у Фейской Библиотеки, оглядываясь. Здесь не было свечей, зато под самым потолком горели огоньки, которые, видимо, играли роль тех самых свечей. Один огонёк спустился ко мне и оказался до удивления похожим на светлячка. Возникла мысль потрогать его, но я решила этого не делать: не потому, что боялась обжечься, а затем, чтобы не совершать лишних движений, которые могут не понравиться Фейской Библиотеке.

— Можешь, дитя. Только помни, всё, что ты говоришь вслух, и всё, что ищешь в книгах, станет известно феям, — предупредила она.

Да кто бы сомневался, что феи следят за студентами! Кто-то же присматривал за мной, не показываясь на глаза. Правда, втайне я решила, что всё равно его — или её — поймаю. Среди фей были как девушки, так и парни, и это никого не удивляло. Маленькие феечки же откуда-то появляются на свет! Красивая легенда о том, что они рождаются из цветов, стоит невинному ребёнку засмеяться, была всего лишь легендой.

— Мне нечего скрывать, — сказала я Библиотеке и уселась за стол, откуда было лучше видно двор академии и всю Долину фей. Студенты перестали гоняться друг за другом и начали спускаться на землю. Донеслись обрывки фраз:

— ...испытать наше умение причинять боль на расстоянии?

— ...этично, неэтично — главное, эффективно!

Я нахмурилась, думая о том, что чёрные, пожалуй, не менее опасны, нежели серые, вот только вели себя значительно лучше, и неприятностей в академии не искали. Недавно, как я знала, глава факультета Грайзерис вызвала своих подопечных, чтобы серьёзно с ними поговорить. Вот бы Сигвара хоть раз серьёзно нарушила правила! Тогда бы её отселили от меня. А моей соседкой стала бы, к примеру, Тимния.

С этой мыслью я обмакнула перо в чернильницу и принялась выводить закорючки на языке, известном только мне и дяде. Нашем секретном языке, немного похожем на джейлари. Когда закончу письмо, отошлю его и поищу в Фейской Библиотеке сведения обо всяких подозрительных зелёных вспышках — таков был мой план.

Спустя полтора часа я со стоном отодвинула в сторону огромную стопку книг и сжала обеими руками ноющие виски. Библиотека была так добра, что помогла мне, зачитывая иные тома вслух, но дело казалось безнадежным. Я не одолею столько информации! И пока тщательные поиски ничего не дали...

Передо мной так неожиданно материализовался пергамент, что я чуть не свалилась с табурета. Затем пришла в себя, схватила письмо и раскланялась с Фейской Библиотекой. Пора было уходить, я и так ей надоела!

Извинившись за беспорядок, я вместе с пергаментом убежала в коридор. Нашла укромное местечко, где не было никого, кто мне помешает. И прикоснулась к заглавной букве письма, чтобы услышать текст. Это была наша с дядей первая хитрость; вторая заключалась в том, что он тоже ответил мне на секретном языке.

— Кэрхильд, я очень рад твоему письму, — тепло сообщил мне голос дяди, и, обрадованная, я порывисто коснулась пергамента рукой. Тот не дрогнул и, передав мне привет от Замка-Артефакта и его смотрительницы, продолжал уже более обеспокоенным тоном:

— Что касается Арифании, то однажды, задолго до твоего рождения, там ранили дракона из альга Найварис, и это дело пришлось расследовать во дворце благородного альгахри Каль-Ниарвена...

Так и думала, что с Арифанией не всё просто!

— ...поэтому я отправил твоё сообщение в службу квизари.

Я знала, что квизари — это драконы во дворце альгахри, которые расследуют всякие происшествия; также были проверяющие, чья обязанность — облетать все страны под покровительством альга Найварис, проверяя, не случилось ли военного конфликта или ещё чего-то, требующего немедленного вмешательства.

— Что бы там ни произошло, квизари выяснят, а до тех пор лучше, чтобы в Эльдрейни не было лишних разговоров. Держи всё в секрете. Тебе самой, Кэрхильд, лучше сторониться опасных дел, — голос дяди звучал сдержанно, но строго.

Я надулась и отдернула руку от пергамента. Ну, конечно! Кэрхильд, будь осторожна! Кэрхильд, не делай то, не делай это... Дядя как всегда! А уж если он настаивает на своём, спорить с ним бесполезно.

— Помни, зачем ты в академии. И что зависит от твоей учёбы, от твоих умений, — после этих многозначительных слов пергамент рассыпался пеплом.

Я тяжело привалилась к стене, чувствуя, как накатил усталость и снова ноет голова. Да... Разумеется, я помнила о своём долге — вернуть маму и папу домой, и, конечно, никакие происшествия в Арифании не стоили того, чтобы забыть об этом хоть на миг!

Тем временем кто-то тихий и очень маленький снова подкрался ближе, чтобы подслушать, подсмотреть или ещё что — неважно. Я развернулась и, резко взмахнув рукой, запустила в сторону назойливого существа артефактом из рукава. Белым медальоном с изображением паутиной сети, который в полёте ею и обернулся.

— Пусти меня! Пусти немедленно! — запищал сердитый голосок. Крылатое создание билось в магической паутине, но только запутывалось ещё сильнее. — Что ты себе позволяешь, а на вид такая милашка!

Я наклонилась над ним и ахнула от удивления. Это и правда была фея, вернее, фей, но какой!.. С наполовину чёрными, наполовину золотыми крылышками, он походил расцветкой на пчелу — жёлтый с чёрным, только без полосок.

Пока я изумлялась, фей напрягся и... моя сеть вдруг развалилась на сверкающие нити, которые усеяли пол. Но как... Как он смог?! Это же невозможно!

— Вот тебе! — крикнул фей, показав мне крохотный язык — и тот был двухцветный! А затем вскочил на ножки, взмахнул крылышками и был таков.

А я, остолбенев, так и осталась стоять в коридоре.

VI

— Если белый альгахри встанет на третье поле слева, то ему грозит опасность со стороны двух придворных сразу, — прошептала я, чтобы не разбудить храпящую Сигвару, и заглянула в условие задачи ещё раз. — Как рискнуть собственным альгахри и в то же время выиграть партию?

После ночного занятия, устроенного Рильманом, я была слишком взбудоражена, чтобы заснуть. И вместо этого решила коротать ночь до рассвета в обнимку с учебником по тейроку.

— Так, допустим, этот чёрный придворный не опасен, — ущипнув себя за губу, я уставилась на доску, стараясь соображать как можно быстрее. Игра в тейрок развивала логическое мышление и аналитические способности, поэтому мне хотелось изучить её в совершенстве. Тем более, что далеко не все белые драконы были в состоянии сыграть хорошую партию и провести комбинацию, не говоря уж о других альгах!

Я покосилась на Сигвару, мирно спавшую в своей кровати с балдахином. Во сне лицо драконессы оставалось таким же мрачным, как и наяву; кружевное одеяло, которое она натягивала чуть ли не до подбородка, сползло, чёрные волосы разметались по подушке. Интересно, каково это — быть серой? Я завидовала их дару превращений, но, с другой стороны, этот же дар мог привести к неприятностям. Как-то читала историю серого дракона, который забавы ради превратился в муху и был прихлопнут простым человеком. Об участии того несчастного книга умалчивала, но если история стала известной, то ничего хорошего с ним не сделали. Альг Грайзерис давно прославился не в лучшую сторону. И когда-то именно они начали Великую Драконью войну, в которой истребили почти весь альг зелёных. Сейчас он возрождался заново.

— Попробуем этот вариант, — я поставила белого альгахри на второе поле справа. Тотчас доска ожила, объята огнём фигурка исчезла, а в учебнике появилась красная строка: «Не решено! Попробуйте заново».

Тьфу! Подождав, пока белый альгахри восстановится — сгоравшие фигурки «воскресали» после игры, я решила, что на эту ночь с меня хватит, и спрятала всё воинство в ящичек. Следом положила и книгу.

Академия была тиха и спокойна, и меня посетила мысль о такой же тихой и чинной прогулке по коридорам. Прошло две недели с тех пор, как меня приняли в студенты, и ничего захватывающего пока не происходило. Мне даже стало скучно.

Разговоры чёрных драконов об этике и причинении боли, к счастью, ничем жутким не закончились. Серые также присмирели. Гис-Эйрин, глава их факультета, только с виду казалась милой и безобидной, а на деле, как я поняла из обрывков студенческих жалоб, проявила строгость и даже решительность, сказав, что выгонит любого нарушителя и на знатность рода не посмотрит.

Чёрно-золотой, как пчела, фей с необычной магией исчез. Я давно не чувствовала на себе ничьих взглядов и пожалела, что спугнула его. Говорили, что феи не удостаивают своим вниманием тех, кто его не заслужил. Значит, я чем-то привлекла этого фея, а потом сама же и напугала. Но как позвать его обратно, я не знала. Остальные феи старались со мной вообще не заговаривать без нужды. Впрочем, как и мои сокурсники. Популярностью я не пользовалась, училась средне, а мерзкие шепотки об «искусственной драконессе» порой пробегали и среди учащихся факультета Найварис, не то что среди серых.

От дяди я получила несколько писем, и в одном из них сообщалось, что квизари пару раз вылетали в Арифанию, но подробности дела ему неизвестны. Служба квизари обычно хранила всё в тайне, раскрывая её лишь тогда, когда нужно было наказать виновных. В любом случае, выбраться в Арифанию и посмотреть, что там происходит, я не могла. Это строго-настрого запрещалось в академии.

Иными словами, моя нынешняя жизнь свелась только к учёбе и решению задач из книги по тейроку. Порой я пыталась разбудить свой антимагический дар; иногда повторяла про себя формулы на языке джейлари. Вот и всё.

Тимнию я видела только на занятиях. Она стала настоящей звездой Эльдрейни и получала похвалы не только от наставников, но и от главы факультета Найварис. Станешь после этого общаться с какой-то Кэрхильд! Я понимала, что приятная беседа в первый день в академии, когда чувствуешь себя неуверенно, ещё не означает полноценную дружбу, но всё равно было как-то обидно.

Альтен... А что Альтен? Его подозрения, кажется, поутихли, но даже если нет, целитель не подавал виду. Я слышала от Фейской Библиотеки, что он тоже искал сведения о зелёной вспышке, ничего не выяснил и написал письмо домой. Благородный Тилен из рода Дейр, протидец и дед Альтена, успокоил его, и на этом всё закончилось.

Перебирая в памяти воспоминания о прошедшей неделе, я выскользнула из постели, сняла ночную рубашку, стараясь не торопиться и не порвать какую-нибудь оборку, и переоделась в лёгкое розовое платье. Сверху накинула плащ с гербом рода Айм, подумала, не прихватить ли с собой артефакт, но махнула рукой. Один я уже истратила попусту, спугнув фея. Знай дядя, что я начну разбрасываться его маленькими подарками, не стал бы, наверное, давать их мне!

Сигвара во сне перевернулась на другой бок. Я надела удобные туфли на мягкой подошве с низким каблучком и открыла дверь. В коридоре было пусто. Отлично, значит, можно идти. Правда, я не совсем представляла себе, где хочу прогуляться, но решу по дороге. Я беззвучно притворила дверь и зашагала вперёд...

— Взяла с собой?

— Да.

— Тогда пошли, — услышав этот диалог, произнесенный шёпотом, я замерла, прижалась к стене, почти не дыша, и проследила взглядом, как две тени исчезли за поворотом. Серый и чёрный плащи! Я успела забраться достаточно далеко, блуждая по коридорам, но эти двое, похоже, точно знали, куда направляются. Из чистого любопытства мне захотелось пойти за ними, а кроме того, почудилось, будто бы светловолосая фигурка в сером — это драконесса из рода Ари. Мало ли что она затеяла посреди ночи!

Служка привела к тому, что на первом этаже я зашла за угол и оказалась в тупике. Но... Они ведь свернули сюда и куда-то делись! Я внимательно огляделась и чуть не присвистнула, как человек, обнаружив, что квадрат величиной с половину моего роста чуточку темнее остальной стены. Неужели здесь есть механизм? Я приложила ладонь к стене, надавила, но ничего не случилось. Сбитая с толку, я принялась ощупывать стену обеими руками. Вероятно, надо сделать фокус похитрее!

— Кэрхильд из рода Айм, чем вы занимаетесь? — Этот сердитый шёпот вынудил меня оглянуться и уставиться в знакомые зелёные глаза. Альтен! Нелёгкая его принесла!

— А вы зачем явились? — Я снова постучала по стене, провела ладонью, даже пальцами щелкнула. Наверное, со стороны я походила на сумасшедшую.

— Почувал неладное, — целитель подошёл ближе, наблюдая за мной. — Теперь, глядя на вас, ещё больше уверился в том, что всё правильно сделал.

Я не отвечала. Исчерпав все способы открыть проклятый механизм, к которому могла быть примешана доля магии, я попыталась вспомнить, как дядя описывал свои изобретения. Может, где-то есть ещё один тёмный квадрат? Или надо нажать на стену одним пальцем, а не двумя? Или...

Не слушая Альтена, который явно хотел увести меня отсюда, я с досады топнула ногой. И тут же охнула, полетев вниз.

Вернее, полететь-то я как раз не успела.

— Кэрхильд! — Альтен ловко подхватил меня своими сильными руками.

— Тсс, — прошипела я, опомнившись, — тсс! Смотрите, проход!

В полу красовалась идеально круглая дыра, но вот прыгать туда, в темноту, я поостереглась бы, не выяснив, что меня ждёт.

— А вы совсем лёгкая, — Альтен приподнял меня, довольно бережно поставил на пол и убрал руки. Хорошо, что при свечах, которые сейчас мигали в стенных канделябрах, не было заметно, как у меня пылают щёки. Демоны, меня ещё никогда... Меня до сих пор... Да тьфу ты!

— Не знала, что вам нравится спасать тёмных ведьм, — пробурчала я, зажигая огонёк, чтобы развеять тьму внизу.

— Ведьма, не ведьма, не хотелось, чтобы вы сломали ногу. Мне же и пришлось бы её лечить, — усмехнулся Альтен.

Я одарила его злым взглядом и нагнулась над отверстием в полу. Ага! Всё оказалось именно так, как я и думала.

— Могли не утруждаться, — с этими словами я прыгнула в дыру, даже не погасив огонёк, и удачно приземлилась на ноги. Альтен опешил, и, не давая ему времени прийти в себя, я двинулась вперёд по узкому каменному коридору. Куда он, интересно, вёл?

Я предвкушала интересное и, быть может, опасное приключение. Но странное дело, меня это нисколько не пугало.

VII

Я шла по узенькому коридору, слыша сзади осторожные шаги Альтена. Он старался вести себя как можно тише, как и я. Прикрыв ладонью огонёк так, чтобы светился лишь самую малость, я различила голоса и поняла, что не ошиблась. Одной из тех двоих студентов была драконесса Ари. Кажется, её звали Эллке.

— Ну что? — нетерпеливо спросила она. — Начнём? Ты уже высказал мне достаточно опасений по поводу того, что случится, если нас поймут, Тэн-Грэйлек!

Ага, вот и прозвучало имя её сообщника! Герб рода Тэн представлял собой чёрного дракона на оранжевом фоне, державшего в лапах свиток как символ знаний и мудрости. Насчёт знаний не уверена, но мудрости первокурснику Грэйлеку явно не доставало!

— Просто ты не знаешь старика Арелани, — проворчал он. — Как альгахри чёрных драконов и глава рода он может изгнать меня, если я опозорюсь и...

— Хватит болтать! — Резкий голос девчонки Ари рассек воздух, как удар хлыста. — Ты ведёшь себя, как трус!

Коридор чуточку расширился, и теперь мы с целителем могли встать рядом и тихонько заглянуть за угол, чтобы выяснить, что происходит. А происходило в подземелье, сильно напоминавшем тюремную камеру, нечто страшное и невероятное!

Эллке бросила на пол кольцо, которое до того стянула с пальца, и его обволокла серая дымка. Едва она рассеялась, мы увидели... человека. Лысоватого, плохо одетого мужчину средних лет. С виду обычного деревенского жителя. Он с ужасом смотрел на Эллке и Грэйлека и силился что-то промывать через кляп, которым серая драконесса успела заткнуть ему рот, по-видимому, ещё до превращения.

— Вот и объект для экспериментов, — Эллке посмотрела на своего сообщника. Он же не сводил глаз с человека на полу. Тэн-Грэйлек, невысокий темноволосый дракон с грубоватыми чертами лица, был одним из тех студентов, которые носились друг за другом по вечернему небу, пока я сидела в Фейской Библиотеке. Значит, всё это были не пустые разговоры про этичность и эффективность!

— Думаешь, он долго выдержит? — скривился Грэйлек. — Потом опять нового сюда тащить...

Эллке передернула хрупкими плечами под серой тканью плаща:

— Зависит от твоей аккуратности. Ты же говорил, что для тебя раз плюнуть — провести опыт на человечешке, я и поверила. Но если ты боишься своего старенького родственника-альгахри...

Мы с Альтеном переглянулись. Сейчас я не испытывала к целителю неприязни, как и он ни в чём не подозревал меня. Мы просто были потрясены! Раньше мне случалось читать и слышать про образцы драконьей жестокости и презрения к людям, к «бездарным». Но меньше всего я могла себе представить, что нечто подобное случится в стенах академии Эльдрейни!

Неужели феи никогда не проверяли это подземелье? Я повела носом — здесь не ощущалось лёгкого аромата фейской магии, который я в последнее время научилась различать.

— Ну так что, Грэйлек? — поторопила его Эллке. — Покажешь мне, как умеешь причинять боль на расстоянии. Ты правда хорош в этом?

В её голосе звучало нетерпение. Чёрный дракон кивнул и выбросил вперёд руку. То, во что мы с Альтеном не хотели верить, свершилось: человек начал страшно мычать и корчиться в муках.

— Прекратите! Немедленно! — почти одновременно закричали я и целитель. Прикрывая меня собой, Альтен кинулся вперёд. Грэйлек вздрогнул, развернулся, направил руку уже на него.

Со стоном зелёный дракон пошатнулся и оперся о стену. Но, совладав с болью, выпустил в противника столб пламени, который поджёг тому плащ. Пока Грэйлек сбрасывал его с себя, Альтен бросился к нему и нанёс удар в челюсть, от которого чёрный покатился кубарем.

Я же кинулась к человеку, который сидел на полу, прикрываясь обеими руками. Хотела помочь ему встать и уйти отсюда, но не успела. Несчастного вновь скрыла серая дымка, а когда она рассеялась, напрасно я искала пленника глазами — он исчез.

— Что ты сделала?! — не помня себя, закричала я на Эллеке. Та противно захихикала и развела руками:

— Превратила его в крохотную, почти незаметную сонную букашку. Смотри, ногой не наступи! С ним покончено, вы оба ничего не докажете!

Лицо Альтена исказилось злостью и негодованием. Сжав кулаки, он готов был драться ещё, но Грэйлек, потирая челюсть, отступил. Он усмехался так же злорадно, как и его сообщница.

А ведь они правы! Правы, застучало у меня в висках. Без свидетеля — человека, которого эти двое собирались замучить, — не выйдет доказать их вину. Ведь рядом не было никого из старших. Главы факультетов решат, что это обычная драка первокурсников, отчитают нас, как следует, и всё. Эллеке и чёрный дракон ускользнут от справедливого наказания, продолжат свои эксперименты. И впредь устроят так, чтобы их не застали на месте преступления...

Что-то творилось со мной. Что-то злое, яростное, жуткое поднялось в груди. Почти не шевеля губами, я произнесла несколько слов на языке джейлари. Меня услышал, похоже, только Альтен, потому что он напрягся, окаменел, в то время как те двое победно улыбались.

Стены, потолок и каменный пол подземелья начали покрываться тонким слоем льда. Потянуло холодом, и улыбки пропали с лиц Грэйлека и Эллеке; их сменил ужас. Утробный вой демона из Нижнего Мира как во сне донёсся до моих ушей. Граница истончилась, и сейчас, как мне казалось, в моих силах было прорвать её полностью.

Чтобы демон пришёл. Набросился на этих негодяев. Вырвал гнусные душонки из тел, сожрал и...

— Кэрхильд! Кэрхильд, нет! — Альтен схватил меня за плечи. — Не смейте!

Я отпрыгнула от него, зажигая пламя на кончиках пальцев, греясь и одновременно угрожая. Должно быть, вид у меня был совершенно безумный, потому что Грэйлек и его сообщница заскулили от страха. Я взглянула на них, и из моего горла вырвался низкий, как будто чужой смех:

— Уже не так весело, а?

— Что ты сделала? — пролепетала Эллеке. — Что ты...

Альтен смотрел на меня, и в его руках тоже горело пламя. Он не испугался.

— Я не позволю, — тихо, но очень твёрдо проговорил он. — Кэрхильд, не надо. Остановитесь.

Продолжая скулить, перепуганная и ничего не понимающая Эллеке дрожащей рукой указала на пол, и там показалось кольцо. Она превратила букашку в кольцо! Значит, обманула, с пленником ещё не всё было кончено!

— В человека, — прошипела я, поворачиваясь к ней. — Преврати его обратно в человека.

Подземелье сковывало морозом, но трясло меня не от холода, а от нетерпения и возбуждения. Я знала, что, выпустив демона, почувствую себя хорошо. Очень хорошо. Лучше, чем когда-либо. Но что-то меня удерживало.

— Быстро! — прикрикнула я на серую драконессу. Одно мгновение, и на полу, всё ещё покрытом льдом, появился человек. Он был жив, но без сознания.

Альтен шагнул ко мне.

— Хочешь биться? Не на жизнь, а на смерть? — Я судорожно вздохнула. От него как будто лился тёплый, успокаивающий свет, и ярость начала уходить. Мне стало легче, спокойнее.

— Нет, я не хочу биться. Мне нужен мир. Посмотрите на меня, Кэрхильд, — вновь проникновенным тоном произнесла моё имя, Альтен сделал ещё шаг вперёд. И взял меня за руки, в которых бессильно погасло пламя. Я смотрела в зелёные глаза и чувствовала, как вой демона отдаляется, а граница между мирами вновь становится прочнее... Лёд, наконец, растаял, оставляя после себя лужицы. С потолка закапало.

Мельком я отметила, что Эллеке и Грэйлек тоже лежат на полу без сознания. Должно быть, не выдержали ужаса, который я заставила их прочувствовать. Но мне было всё равно, я перестала злиться, и на меня понемногу снисходило умиротворение.

— Вот так, — Альтен сжал мою руку и коснулся плеча своей широкой тёплой ладонью. Зажёг приветливые рыжие огоньки, чтобы высушить подземелье, где стало совсем уж мокро, словно после дождя. Я закрыла глаза и блаженно улыбнулась. Всё будет хорошо, всё будет...

— Что здесь происходит, клянусь Небесными Хранителями?!

Мы с Альтеном устали на главу факультета Фейенверис — Ирр-Лиэма, чья фигура возвышалась в узком коридорчике. Буйная чёрная шевелюра Лиэма стояла дыбом, чешуйки цвета воронова крыла на сюртуке воинственно торчали вперёд. За плечом рослого, крепко сложенного дракона вились беспокойные феечки.

— Случилось то, — мгновенно отозвался Альтен, указывая на бесчувственного Грэйлека, — что студент с вашего факультета, благородный Ирр-Лиэм, решил провести эксперимент на невинном человеке, которого ему доставила сообщница, Ари-Эллеке с факультета Грайзерис. Нам с Кэрхильд из рода Айм удалось их остановить.

Карие глаза Лиэма сощурились. Он перевёл взгляд сначала на того бедолагу с кляпом во рту, затем на лежавших на полу первокурсников.

— Что ж. Если это правда, то, видит небо, плохо им придётся!

VIII

Я сидела в трапезной над нетронутой тарелкой с пирогом и чашкой остывшего чая, когда появилась Тимния. Она немедленно двинулась к моему столику, махнув рукой подружкам, которыми успела обзавестись. Дескать, идите, я вам всё потом расскажу. А затем, ясная, как солнышко, уселась напротив меня.

— Кэрхильд! Как я рада тебя видеть!

— Угу, — пробормотала я.

Надо отдать должное белой драконессе, такой холодный приём её не смутил. Она заказала диетическую кашку на молоке, зелёный чай и сухое печенье, после чего посмотрела на меня.

— Как ты? Я слышала, что эти двое негодяев пытаются выкрутиться, заявляют, что ты якобы заморозила всё подземелье и напугала их!

— Угу, — снова буркнула я, как если бы лишилась дара речи.

Тимния всё верно слышала. Придя в себя, Эллке и её сообщник заявили, что я применила или человеческую, или какую-то иную страшную магию. Иначе как бы мы с Альтеном смогли победить такую сильную парочку, как чёрный дракон, способный пытать на расстоянии, и серая драконесса, способная превратить своего противника во что угодно!

— Уверена, им стыдно за свою трусость и подлость, вот они тебя и обвиняют... во всяком, — Тимния взяла ложку и начала есть кашу. — Кэрхильд, ну чего ты такая грустная?

Я попыталась вяло улыбнуться. На самом деле, всё обернулось для меня наилучшим образом: Ирр-Лиэм и Гис-Эйрин, разъяренные тем, что в стенах академии пытались совершить преступление, не слушали жалких оправданий первокурсников. Вместо этого главы факультетов написали в род Ари и в род Тэн гневные письма, уведомляя о случившемся.

— А тот человек — его же хорошенько расспросили? — допытывалась Тимния. — Я слышала, он сказал, будто бы Эллке выманила его из деревни, обещая благословение, а затем ему стало очень больно, и всё остальное он помнит смутно...

Я кивнула. То, как его мучили в подземелье и кто это сделал, деревенский житель, тем не менее, запомнил. И безошибочно указал на Грэйлека. Проверить, говорит ли человек правду, было несложно любому белому дракону.

Правда, сначала бывший пленник долго трясся, лепетал, что ему страшно, вдруг драконы в отместку сожгут его деревню. Гис-Эйрин пообещала, что за деревней присмотрит фей, которого Её Величество и так хотела отослать.

— Альтен молодец! — продолжала Тимния, отодвинув от себя пустую тарелку и взявшись за печенье. — А ещё говорят, что зелёные драконы, кроме как исцелять и вечно беспокоиться, ни на что не способны!

Альтен. Я думала о нём с каким-то странным чувством. До сих пор всё было понятно: он — целитель, я, как он выразился, тёмная ведьма. Но почему он меня не выдал? Ведь роду Дейр ничего, в отличие от той злосчастной деревни, где побывала Эллке, не угрожало. Ну, выгнали б меня, и зелёный дракон вздохнул бы спокойно — никакой ведьмы в академии!

— Кэрхильд, чего ты всё молчишь? — Тимния дружески ткнула меня в плечо. Глаза у неё были такие прозрачные, как гладь озерной воды, невольно отметила я. Интересно, Тимнии когда-нибудь случалось испытывать угрызения совести? Вряд ли. Она чистенькая во всех смыслах. У неё всё будет хорошо, род Ваэльс найдёт для юной драконессы прекрасного жениха, и её жизнь продолжится так же беззаботно, как и раньше.

Я вспомнила про цыплячье крылышко.

— Тимния, а ты точно не помнишь, кто мог тогда подстроить тебе пакость на уроке полётов? Была это Эллке или Эйнеке, её двоюродная сестра?

— Не знаю, — лёгкое облачко набежало на лицо Тимнии, она отстранилась и помешала серебряной ложечкой в чае. — Но берегись Эйнеке! Она захочет отомстить тебе.

Я понимала, о чём она говорит. Главы факультетов совместно с благородной Ваэльс-Имралой долго совещались, но всё же приняли решение. И Грэйлек, и его сообщница покинут академию. Как их накажут дома, нас уже не касалось.

— Да пусть её, — отмахнулась я. — Эйнеке не осмелится открыто на меня напасть. А от её пакостей я уж как-нибудь смогу защититься. Думаю, и Альтен тоже.

Тимния внезапно обошла стол, села рядом со мной и крепко обняла. От неё едва уловимо пахло полевыми цветочками, словно от феи. Должно быть, подушилась ароматной водой.

— Ты такая умница, Кэрхильд, — прошептала белая драконесса мне на ушко. — Я горжусь тем, что мы с тобой учимся на одном курсе!

Глаза предательски защищало. Я сдержала свои эмоции, что мне обычно давалось с трудом, и высвободилась из объятий Тимнии.

— Благодарю, — это всё, что я смогла выдавить из себя, прежде чем сбежать из трапезной. Тимния непонимающе смотрела мне вслед, а затем, как я успела заметить краем глаза, вновь принялась за своё печенье.

Я шла, почти бежала по коридору. Сейчас меня не то что все замечали — порой останавливали и пытались заговорить. Случай в подземелье сделал из меня звезду академии поярче, чем Тимния. Наверное, поэтому она и явилась в трапезную комнату поговорить и выказать мне свою дружбу!

Слёзы жгли глаза, но я не собиралась плакать. Кэрхильд из рода Айм не плачет по пустякам! Она сильная, сильная! И неважно, что дело было вовсе не в Тимнии и её поведении, а во мне.

Все эти дни я думала о том, как же оно произошло. Я чуть не вызвала демона! Чуть не погубила Эллеке и чёрного дракона, и хотя они заслуживали наказания, но не такого же! И если б не Альтен... Он спас нас всех.

— Куда-то спешите, Кэрхильд?

А вот и он. Краска залила моё лицо, и я хотела пройти мимо, но целитель взял меня за руку, не слушая возражений, и увлек в нишу, где стояли горшки с цветами.

— Кэрхильд, с вами всё в порядке? — Он впился в меня глазами, совсем как Тимния. Я отвернулась и начала разглядывать пурпурное растение, которое ещё утром еле-еле качалось на стебельке, а сейчас вымахало в четверть моего роста и обзавелось тонкими овальными листьями.

— Я вас спрашиваю, — Альтен мягко, но непреклонно развернул меня лицом к себе. — И вы знаете, что я имею в виду.

В его глазах не было и намёка на ту теплоту, участие, сопереживание, которые волнами исходили от него в подземелье. Лишь знакомая настороженность. Готовность остановить ведьму, если та снова заговорит на языке джейлари.

Я как будто очнулась. Так он же зелёный дракон! Их умение, природный дар — это успокаивать, глушить чужую боль и злость, исцелять как тело, так и душу. С чего я взяла, что Альтен испытывает ко мне добрые чувства?! Он хотел прогнать тьму, вот и всё. И употребил ту магию, которой владел столь же превосходно, как Тимния — магией полётов.

— Я в полном порядке, — говоря это, ощутила знакомый прилив раздражения. — А вам лучше не хватать меня, как служанку, с которой собрались весело провести время! Иначе подумают невесть что.

Альтен мгновенно отпустил меня и отступил на шаг.

— Какие у вас познания для драконессы, которая всю жизнь прожила, не выходя из своего замка, — хмуро произнёс он.

Я усмехнулась и как могла небрежно пожала плечами.

— Читая книги, некоторые аспекты жизни познаешь не хуже, чем если бы много лет провела в обществе!

— Вот оно как! Что ж, не буду бросать тень на вашу репутацию, — эти слова прозвучали двусмысленно, поскольку никакой репутации, собственно, у меня и не было, я же «искусственная драконесса». Никто в Эльдрейни не удивился бы, начни я заигрывать с каким-нибудь драконом, нарушая все приличия.

Выбравшись из ниши, я с преувеличенным вниманием осмотрела яркие жёлтые цветы, которые перемежались с острыми шипами, и отвесила Альтену лёгкий поклон.

— Благодарю за вашу заботу не только о моём здоровье, но и обо всей академии, Альтен из рода Дейр! Вы прирожденный спаситель, — с этими словами я пошла прочь, не сомневаясь, что он меня понял, потому что застыл на месте, глядя мне вслед.

Ну что ж, с Альтеном всё было ясно, как и с Тимнией. То, что он меня не выдал, тоже легко объяснить: пока я в академии, я оставалась у него под присмотром. А выгнанная с позором, затаившая злобу, я стала бы вечной угрозой для всех, кто дурно обошёлся со мной. И, прежде чем меня бы поймали на месте преступления и отправили в Ирлигард, я успела бы вызвать не одного демона и скормить нечисти не одну душу.

Так что Альтен поступил логично, и вся ситуация объяснялась так же легко, как и любая позиция из учебника по тейроку, если разложить её на составные элементы. Вот только сердце у меня болело, и я чувствовала себя так скверно, как никогда прежде.

Но ничего. Пройдёт.

IX

— Ваши огненные способности куда больше, чем вы думаете, — гремел на всю Залу Иллюзий голос нашего наставника — Уэрке из рода Мигрн. Сплошные рычащие буквы, и выглядел наставник соответственно — хоть и среднего роста, но очень мощного телосложения, с огромными руками и ногами, с прядями седых волос в длинной чёрной гриве, которая была перевязана лентой.

Сначала, увидев наставника в стальном сюртуке и поняв, что он из альфа Грайзерис, я напряглась. Однако не все серые одинаковы, это уже доказала глава их факультета. И тем более наставником не станет дракон, который ведёт себя, как представители рода Ари!

Род Мигрн хоть и участвовал в Великой Драконьей войне, но судя по тому, что я читала, подлюстью никогда не отличался и в спину противнику не бил. Видимо, поэтому в живых остались всего несколько его представителей; самому Уэрке было немало лет, не меньше двухсот восьмидесяти или трёхсот.

— Смотрите, — у нас на глазах он превратился в сплошной горящий факел, продолжая при этом оставаться в человеческой форме. А затем сжёг иллюзию небольшого леса целиком, просто войдя в него. Зала была поистине огромной и, создавая все эти чудесные иллюзии, очень напомнила мне родной Замок-Артефакт. Аж сердце защемило от тоски по дому!..

— Ничего себе, — уважительно проговорил кто-то из студентов, когда Уэрке уничтожил ещё с десятков иллюзий, продолжая «гореть». — А в драконьей форме такое возможно?

— В драконьей — нет, — прогрохотал наставник, — а что, вам мало когтей, зубов и пламени из собственной пасти, чтобы уничтожить врага?

Кто-то хихикнул. Кажется, это была Тимния.

— Хотелось бы, конечно, надеяться, — Уэрке показался из огня по пояс и обвел нас взглядом из-под насупленных чёрных бровей, — что никого уничтожать вам не понадобится. Но мало ли! Вы же прекрасно знаете, что академия была создана в том числе потому, что раньше открывались порталы только на Землю, а с некоторых пор открылся ещё и магический мир! Оттуда может появиться всё, что угодно.

Слушатели закивали.

— Благородный Дааль из рода Хэг, ваш дядя, — неожиданно обернулся ко мне наставник, — написал целую книгу о мире, где летают волшебные птицы рух, ими управляют всадники и кормят магией. И не раз упомянул, что этот мир опасен, не правда ли? Там убивали и калечили драконов!

— Да, — я посмотрела в его глаза, которые своим тёмно-серым цветом напоминали обсидиан. — Моя мать родом из того мира.

Пламя схлынуло с могучей фигуры Уэрке полностью.

— Именно так, молодая Кэрхильд из рода Айм! И вы должны понимать меня лучше остальных. А ну-ка, шагните вперёд.

Я была вынуждена повиноваться, чувствуя на себе взгляды остальных первокурсников.

— Закройте глаза. Вытяните руку вперёд. Создайте огненный шар, — отдавал команды Уэрке своим громоподобным голосом. Я всё сделала, хотя шар получился у меня совсем небольшим.

— Почувствуйте себя единым целым с огнём в вашей руке! Представьте, что он переходит на вас и ласково окутывает с ног до головы. Давайте, сделайте себе внушение! Вы же белая драконесса!

— Да какая она драконесса, — ехидный девичий голосок вырвал меня из сосредоточенных мыслей. Кто это был, я не знала, и честно говоря, не стремилась выяснить. Ясно, что не

Эйнеке — та не осмеливалась открыто напасть на меня, но при любом удобном случае смотрела злым, обещающим расправу взглядом. Я отвечала холодным презрением.

— Ваши мысли разбегаются! — рявкнул Уэрке. — Я не белый, но и так могу это сказать! Найдите способ собрать их воедино!

Я вдруг вспомнила подземелье, злорадный смех Эллке и довольного чёрного дракона. Какую жгучую ненависть вызвали у меня эти двое! До сих пор я не могла забыть, как мне хотелось напустить на них демона. Неосознанно я воскресила в памяти то чувство. Шар запылал и во второй ладони.

— Вот, уже лучше! — оживился наставник. — Пламя ползёт по вашим рукам на плечи, чувствуете? Будьте огнём, и огонь станет вами!

Справедливости, звенело у меня в голове, я хотела справедливости за всех убитых, замученных, запуганных родом Ари людей! Мои губы шевельнулись, но шипящие звуки языка джейлари так и не прозвучали. Вместо этого я обратила всю свою смертоносную ярость на подпитку огня, который полз по мне, обвивая ласковыми языками.

— Получается, — бормотал Уэрке, — получается... Ну!

Я резко выдохнула и медленно опустилась на пол. Огонь исчез, меня охватила слабость, голова закружилась. Я стиснула обеими ладонями виски. Уэрке мгновенно оказался рядом и помог мне встать. Я оперлась на его руку, заплетающимся языком твердя, что это всё ничего, я попробую ещё раз.

— Нет, — отрезал наставник, — довольно. Вы и так поработали, как никто другой. Ваш огонь разросся и чуть было не охватил вас до самого пояса! Не хватило совсем чуть-чуть.

Аханье, оханье, завистливые шепотки и удивленные восклицания сопровождали меня до выхода, где подоспел Альтен и предложил опереться уже на его руку, чтобы он мог применить целительские способности.

Я гордо отказалась. Пусть идёт и шепчется обо мне, как другие, не надо проявлять свою лицемерную заботу!

— Спасибо, и так чувствую себя намного лучше, — отвернувшись, я поблагодарила наставника Мигрн-Уэрке за его замечательную науку. И только покинув Залу Иллюзий, вспомнила, наконец, герб его рода — дракон, возрождающийся из огня, словно легендарное магическое существо феникс.

Уэрке отпустил меня приблизительно за полчаса до конца занятий, но идти в свою комнату не хотелось. Вместо этого я решила немного полетать за пределами академии, заодно и головная боль снимется. Фей, которые остановили меня и поинтересовались, почему я гуляю во время урока, отослала в Залу Иллюзий.

Выйдя во двор, я сосредоточилась, приняла драконью форму и взлетела. Благодаря усилиям достойного Рильмана из рода Ларк я поднималась чуть выше, чем прежде, с каждым занятием. Конечно, мне было далеко до таких студенток, как Тимния. Но даже я надеялась однажды увидеть небесную звезду Айнкарт и быть записанной в Книгу Достижений.

Внезапно мне пришла в голову дерзкая мысль приблизиться к границе с Арифанией и поглядеть хоть одним глазком, нет ли новых вспышек зелёного света или ещё чего-то столь же подозрительного. Дядя настаивал, чтобы я вела себя благоразумно, ну так что ж, я посмотрю и улечу, а больше ничего делать не стану!

Пока я мысленно говорила себе всё это, крылья несли меня к границе. Оставалось не больше двадцати взмахов драконьего крыла, чтобы пересечь её, как я учуяла запах дыма. Глянула вниз и не поверила своим глазам: горела деревня. Соломенные крыши домов были объаты огнём.

Забыв обо всём, я понеслась туда. Ох, и почему я не зелёная драконесса, повелевающая водой! Сейчас бы и потушила огонь! В ужасе я попыталась сбить его лапами и крыльями, но добилась лишь того, что обожглась сама. А самое страшное, что я опоздала. От деревенских

домов уже мало что оставалось. С содроганием я подумала о людях, которые, должно быть, погибли здесь в огне или задохнулись от дыма...

Но, может быть, кто-то ещё жив! Не зная, что делать, кашляя и задыхаясь, я отлетела в сторону. Начала звать на помощь, но никто не слышал, не видел! Совершенно потеряв голову, я опустилась на землю и приняла человеческий облик. Да, так ожоги на руках чувствовались ещё сильнее, но паршивый демон с ними, отстраненно подумала я и метнулась к догорающей деревне.

На самой окраине заметила, как что-то блеснуло в потемневшей траве. Почудилось? Сделав над собой усилие, я присела на корточки, протянула руку и коснулась... крылышек.

Фей! Тот самый, чёрно-золотой! Молнией промелькнуло воспоминание о деревне, из которой Эллке похитила человека, а потом Её Величество отправила сюда хранителя... Значит, серая драконесса и её сообщник всё же отомстили этой деревне, а заодно убили фею!

Я выхватила его тельце из остатков травы, бережно погладила по крылышкам. Чудо, что не сломаны, подумала я и замерла, прислушиваясь. Неужели израненное существо... дышит? Фей был ещё жив!

— Я спасу тебя! — обрадовалась я. — Скорее, скорее в академию!

Вскочив на ноги, я хотела нестись обратно в Эльдрейни что было сил, но меня остановила простая и страшная мысль: «Как? В драконьей форме его не взять лапой — раздавишь». А в человеческой я не успею спасти бедного фея, это же сколько бежать надо!

В полном отчаянии я стояла и смотрела на почти бездыханное существо в своих ладонях, когда сзади прозвучал знакомый голос.

— Что здесь произошло?! Кэрхильд!

Х

Альтен! Внутри у меня всколыхнулось радостное чувство. Целителя как будто сами небеса прислали, чтобы он помог мне! Я без слов показала ему фея, дышавшего так слабо, что нужно было наклониться, чтобы это уловить. Альтен тоже не стал тратить времени на дальнейшие расспросы. Он сосредоточился и повёл рукой над феём. Зелёное сияние коконом сомкнулось вокруг крохотной, почти невесомой фигурки.

— Раны исчезают... затягиваются, — прошептала я, потрясенная чудом. До сих пор мне приходилось только читать о волшебстве альга Вайридерис. Своими глазами я его ещё не видела. Впору пожалеть, что не заглядывала никогда в Зелёную Башню!

Фей пошевелился, прерывисто вздохнул, как малое дитя после долгого плача. Его глаза — чёрные, как угольки — раскрылись, он невнятно пробормотал несколько слов на своём щебечущем языке, а затем вновь смежил веки.

— Заснул, — тихо пояснил Альтен, переводя взгляд на меня. — Вы обожглись, Кэрхильд. Давайте я вас полечу, — не допускающим возражений тоном прибавил он.

И не думала возражать! Мной овладело приятное чувство расслабленности, когда магия Альтена окутала мои обнажённые предплечья. Может, он и лицемер, но до чего же хороший целитель!

— Готово, — с этими словами Альтен перевёл взгляд на дымящиеся развалины деревни за моей спиной. Лицо дракона сразу помрачнело, и зелёное сияние пропало, словно и не было его. А руки сжались в кулаки — не столь внушительные, как у Ирр-Лиэма, но я не сомневалась, что при возможности Альтен избил бы того, кто устроил пожар, до полусмерти.

— Как это случилось, Кэрхильд? Вы видели?

— Нет, — я удрученно замотала головой. — Слишком поздно прилетела. А не отпусти меня наставник Уэрке с занятия, он, — кивнула на фею, — был бы уже мёртв.

Альтен пошёл смотреть, не остался ли кто живой в деревне, а я ждала, поглаживая фею по крылышкам. Странное дело — целительская магия больше не работала, а тёплое чувство в груди никуда не исчезло...

Вернулся Альтен таким мрачным, что и спрашивать не стоило. Всё было понятно. Правда, от вопроса о том, как зелёный дракон тоже оказался в этой местности, я не удержалась. Опять следил за мной?

— Я отпросился с урока, чтобы посмотреть, как вы там, — Альтен говорил безразличным тоном, но отчего-то я знала, что он притворяется, хотя зелёный не давал мне разрешения залезть в его голову, а я даже не пыталась. — Потом чутьё подсказало, что я должен делать, и я ринулся сюда. Признаться, — он кашлянул, — вначале я испугался, что это вы подожгли деревню...

— Кто бы сомневался, что вначале вы подумаете плохое, — огрызнулась я. И всё равно предательская теплота засела внутри, не желая уходить! Как бы то ни было, Альтен помог мне. — А ну-ка, принимайте драконью форму. Мне придётся сесть к вам на спину.

Зелёный уставился на меня непонимающим взглядом, но тут же сообразил. Нельзя будить фею и заставлять его лететь самостоятельно — он был на грани, только что вылечился и может упасть от внезапного приступа слабости. Нести такое хрупкое существо на драконьей спине тем более опасно. Значит...

— Да-да, — усмехнулась я, наблюдая за тем, как краска медленно расползается по щекам Альтена, — вся академия Эльдрейни увидит, как светлый целитель несёт на своей непорочной спине тёмную ведьму!

— Ну, вся-то вряд ли, — сухо отозвался Альтен, отойдя в сторону. После того, как белая дымка рассеялась, мне оставалось только взобраться на блистающую чешуёй драконью спину и

ухватиться за самый крупный шип. В правой ладони я бережно держала яркое крылатое тельце. Только личико и маленькие руки фея были белыми, а крылья, волосы, рубашка и штанишки, заправленные в чёрные сапожки — всё это расцветкой напоминало трудолюбивую медоносную пчелу.

— Устроились, Кэрхильд? Летим? — нетерпеливо спросил зелёный дракон. Хотел побыстрее управиться, пока вся академия в перерыве между занятиями не высыпала во двор? Я крепче обхватила его бока и откликнулась:

— Летим!

Всё, что угодно, лишь бы не оглядываться на то, что осталось от деревни... Знакомая злость шевельнулась в сердце, но я велела ей молчать. Не время и не место. Если я смогу, то поквитаюсь со злодеями. Если же нет...

Рановато было о чём-то подобном размышлять!

Альтен взмахнул крыльями и медленно, осторожно поднялся в воздух. Мы не разговаривали — он был занят тем, как доставить свою ношу в целости и сохранности, а я — тем, как удержаться самой и удержать мирно спящего фея в руке. Мои волосы слабо трепал ветерок, и я смотрела на видневшиеся вдали сияющие шпильки академии Эльдрейни.

Мы подлетели ближе, и я заметила в толпе, собравшейся у дверей, главу факультета Найварис Каль-Аэрда. А с ним — феечек, которые метались туда и сюда, непрерывно звеня своими тоненькими голосами. Почуяли беду, которая едва не случилась с их собратом?

При виде нас зашумела вся толпа. Каль-Аэрд властным голосом приказал студентам и наставникам замолчать, наблюдая за тем, как Альтен садится на землю. Я мигом слезла и с феем в руках бросилась объяснять, что произошло.

— Ну-ка, пройдемте в мой кабинет, Кэрхильд из рода Айм, — глава факультета белых драконов впился в моё лицо светлыми, водянистыми глазами. — А вы расходитесь! — Это уже было обращено к толпе.

Альтен последовал за нами. По дороге, захлёбываясь словами, я живописала Каль-Аэрд горящую деревню и добавила, что нужно послать письмо квизари. Немедленно. Они расследуют это дело и установят виновность Эллке и её сообщника!

— Всему своё время, — только и ответил мне Каль-Аэрд.

Кабинет у него оказался просторный, светлый, скудно обставленный и с таким же золотым ковром на полу, как и везде в академии. На стенах висели красивые картины в рамах, совсем как у нас в Замке-Артефакте, и я заинтересованно прищурилась. Значит, если альгахри Ниарвен увлекался поэзией и музыкой, то его брат — пейзажами и живописью. Жаль, среди картин не было тех, что принадлежали кисти моего папы!

— Садитесь и повторите всю историю от начала до конца, — Каль-Аэрд заставил нас с Альтеном усесться за стол и по очереди рассказать то, о чём я уже поведала урывками. Фей в моих руках по-прежнему спал.

Выслушав нас, глава факультета Найварис тяжело задумался. Перед ним лежали испианные пергаменты, и я заметила там имена студентов. Некоторые были обведены чернилами, после других поставлены вопросительные знаки. Моё внимание привлекло имя Сигвары...

— Выходит, род Ари не внял нашим предупреждениям. Это они зря, — Каль-Аэрд очнулся от раздумий и придвинул к себе чернильницу и пустой пергамент. Я была вынуждена отвлечься от списков. — Вот что. Отдайте мне фея и ступайте по своим комнатам. Я решу все вопросы.

С недоумением посмотрела на его красноватое лицо с грушевидным носом и вялым подбородком.

— Оставить вам...

— Не слышали, Кэрхильд из рода Айм?! — прикрикнул он на меня. И даже шлепнул ладонью по пергаменту. — Сказал же, идите! Фея я приведу в чувство и осторожно расспрошу. Вас, Дейр-Альтен, мои слова тоже касаются!

Ладно, что уж теперь делать. Фея я уложила на стол перед Каль-Аэрдом, не забыв вынуть носовой платочек и расстелить под маленьким тельцем, чтобы бедняжке не было жёстко. Глава факультета белых драконов одарил меня странным взглядом, когда я это сделала, но я проигнорировала его, немного обиженная.

Мы с Альтеном вышли, постояли, не глядя друг на друга. Из-за массивной дубовой двери кабинета не доносилось ни звука. Впрочем, если б мы осмелились подслушивать, нас, пожалуй, просто выгнали бы из Эльдрейни!

— До встречи, Кэрхильд, — произнеся эти слова совершенно обыденным тоном, целитель зашагал прочь по коридору. Не оглядываясь. Будто и не работали только что в одной команде! Ах да, он, наверное, опять заботился о моей репутации.

— До встречи, — и, понутив голову, я поплелась в комнату, где меня ждали нерешенные задачи по тейроку, старые книги из Синей Библиотеки, уже перечитанные вдоль и поперёк, и учебники, не всё из которых мне было понятно. Интересно, Каль-Аэрд сделает то, о чём я говорила, и напишет письмо квизари? Или всё же решит не связываться с родом Ари, чтобы не допустить серьёзного конфликта между драконами? Знать бы, кто и как поступит!

В полном унынии я потеряла лоб, поправила свой изрядно перепачканный в деревне плащ и взялась за ручку двери. Хоть с бедолагой-феем всё в порядке! Вдруг я вспомнила, что писалось в книгах о королеве волшебного народа, и приободрилась. Её Величество Мэйя не принадлежала к числу тех, кто позволяет обижать своих подданных. И способы, с помощью которых она могла отплатить негодяям, перечислялись весьма изощренные!

XI

— Чтобы поменяться местами с другим драконом или человеком, нужно очень пристально смотреть ему или ей в глаза, подчиняя чужую волю, — бубнила я себе под нос. — Представьте себе опасную ситуацию: вы находитесь в ловушке, скажем, в паутине, которая тянет из вас магию. Напротив стоит торжествующий враг и потирает руки, намереваясь прикончить вас. Но если вы очутитесь на его месте, а злодей — на вашем, то уже вы будете решать, как поступить с ним! Сигвара из рода Ифаль, — я перевела взгляд с учебника на вечно хмурую соседку, сидевшую у окна с вышиваньем в руках. — Не хотите ли потренироваться? Вы окажетесь на моём месте, а я — на вашем, с иглой в руке!

Сигвара фыркнула в ответ, продолжая работать:

— К чему все эти сложности? Умный дракон в ловушку не попадёт, а дураку и поделом! И чем кого-то взглядом гипнотизировать, — она прищурилась, глядя на меня, — лучше на кусочки порвать! Или испепелить.

Я встала, чтобы подойти и рассмотреть её работу поближе. Как и ожидалось, Сигвара вышивала кровавую батальную сцену с драконами, убивающими друг друга насмерть.

— Отойдите, Кэрхильд из рода Айм, — посоветовала серая драконесса, взмахнув иглой, — а то как бы мне вас не задеть! Ещё пораню знаменитость всей академии! — В её голосе звучала неприкрытая насмешка.

Я вспыхнула. С тех пор, как мы с Альтеном спасли фею, нам обоим буквально не давали проходу, пока это не дошло до глав факультетов, и те велели любопытным студентам оставить «знаменитостей» в покое.

— Настоящая звезда у нас Тимния из рода Ваэльс! А я так, немножко прославилась.

— Ничего, всё ещё впереди, — бросила Сигвара, расправляя своё вышиванье на коленях. — А раз такое дело, то дам совет, пусть и запоздалый. Закорючечки на языке джейлари вам тоже, несомненно, пригодятся в будущем. Но на вашем месте я бы не стала письма на этом языке посылать, да ещё прямо из Фейской Библиотеки!

Я уставилась на неё.

— Это не джейлари! Это похожий язык, секретный, не для всех!

— Ну да, конечно, — язвительно произнесла серая, — так и поверила. Ладно, моё дело — предупредить, а то феечки, что сидят на потолке в Библиотеке, между прочим, довольно болтливые. И в языковых тонкостях не разбираются!

— Но... — Я вспомнила огоньки, похожие на светлячков. — Разве это тоже...

Сигвара отложила вышиванье и посмотрела на меня уже с откровенной издевкой.

— А вы не знали, что феи могут превращаться в светлячков, мух, ос и какую угодно летающую гадость? Много же вы...

Она не договорила, поскольку в раскрытое окно, откуда сияло солнце, сладко пахло цветущими розами и сайлезией, влетела пчела и самым наглым образом зажужжала.

— А ну улетай! Здесь нектара нет! — Моя соседка угрожающе замахнулась на пчёлку, но та, увернувшись, просто-напросто ужалила обидчицу. Взвизгнув, Сигвара выбежала из комнаты.

Я рассмеялась, но тут же приумолкла, глядя, как пчела опускается на мой комод и в россыпи сияющих искр превращается... в фею! Того самого!

— С тобой всё хорошо! — обрадовалась я, протягивая к нему руки.

— Ещё бы, милашка, — фей явно не собирался церемонно называть меня «Кэрхильд из рода Айм» или даже просто «Кэрхильд». Я вспомнила, что и при первой встрече, когда я так ловко поймала его и так глупо упустила, фей назвал меня «милашкой».

Он прошёлся туда и сюда по комоду, шевеля крылышками, которые так и сверкали пыльной. Похоже, скоро вся комната окажется в блестящей пыли!

— Как ты себя чувствуешь? — Я помялась, не зная, как аккуратнее приступить к расспросам. Меня терзало любопытство.

— Прекрасно, — голосок у моего маленького собеседника был самую малость вредный. На обычную, щебечущую, сахарную фею он не походил, но я не видела в этом ничего страшного. — Знаешь, зачем я прилетел?

Я ещё сильнее заинтересовалась:

— И зачем же?

— Открыть тебе своё истинное имя. Потому и ужалил её, — фей кивнул на кровать Сигвары, — чтобы не мешала. Кстати, дверь закрой, да поплотнее.

Я послушалась, чувствуя себя, как в невиданном сне. Вернулась к фею, села на кровать, глядя на него и не веря своим глазам. Истинное имя? Но...

— Тогда же ты будешь привязан ко мне! Станешь моим волшебным помощником. Фа... фа... Как это называлось? Фамилляром!

— Совершенно точно! — нимало не смутившись, подтвердил фей. — А знаешь, зачем я следил за тобой, милашка?

Я развела руками: мол, откуда знать. Наверное, что-то интересное во мне нашёл.

— У тебя есть эта, как её, антимагия, — фей ткнул в меня крохотным указательным пальцем, и я чуть не подпрыгнула на месте:

— Тебе известно про антимагию?!

— Ещё бы! Я ведь сам, — фей с гордым видом расправил крылышки и вскинул голову с чёрно-золотой шевелюрой, — ею владею. Я, милашка, если угодно, антифей! Меня так все и зовут, потому что у всех фей по два имени, а у меня нет другого, кроме истинного! Забавно, а?

— Это как — антифей? — Я была не на шутку заинтригована.

Мой невероятный собеседник рассказал, что он с детства такой. Феи созидают, а он разрушает; вначале родители и вовсе хотели отказаться от него, но затем передумали и отнесли малыша к Её Величеству.

— Королева Мэя — она не такая, как прочие, она очень могущественная, — продолжал антифей, лениво почесывая крылышко, с которого сыпалась пыльца. — И умная! Сразу поняла, что я не позор фейского народа, а очень полезный его представитель! Нашла мне кучу дел при дворе и не только...

— Значит, ты умеешь разрушать магию и почуял во мне такой же дар, потому и летал следом, — подытожила я. — Вот оно что! Ты же сеть разрушил!

Антифей торжественно закивал растрепанной головкой. А затем отвесил поклон, словно представлялся мне на светском приёме.

— Имею честь назвать своё имя: Бейхе! С этого момента и до тех пор, пока кто-то из нас не умрёт, клянусь в том, что я твой друг и фамилляр, и моя антимагия будет подпитывать твой дар, сколько суждено и как предreshено, — одним духом выпалил крылатый.

Я смотрела на него, всё ещё не веря. Да разве так бывает? Разве такое может случиться... со мной?

— Не спи, милашка! — Бейхе парил передо мной — и когда только успел? Он щелкнул пальцами, привлекая к себе внимание, и я невольно отметила, что белое личико антифея усыпано золотыми веснушками. Если кто из нас милашка, так это он, подумала я и отозвалась вслух:

— Я принимаю твою дружбу и помощь, Бейхе, и клянусь в том, что не использую их во зло, — завершая простенький ритуал, я посмотрела антифею прямо в глаза, словно, как рекомендовал учебник, тренировалась меняться с ним местами. Бейхе звонко хихикнул:

— Ещё бы ты не приняла! Антимагия встречается очень редко, а пробудить её тяжело!

— Моя мать сумела, — и, подавшись порыву, я рассказала Бейхе историю своих родителей. Он слушал, летая вокруг и время от времени роняя на меня золотые пылинки, а затем вспорхнул на потолок и задумался, сияя оттуда.

— Ага, значит, вот для чего ты учишься в академии! Ну, не грусти, милашка. Мы твой дар раскроем, — донеслось до моих ушей. Я помолчала, вспоминая, о чём же хотела его спросить; ритуал совсем сбил меня с толку. Знала, как благодарны могут быть феи, но чтобы настолько!.. Видимо, как обладатель разрушающего дара, Бейхе не пользовался любовью своих соплеменников. И не всякая фея или фей проявили бы к нему доброту и участие. Он наверняка одинок...

— Эй, ты чего молчишь? — прозвучал голосок у меня над ухом. — Составляешь мой, как говорит Её Величество, психологический портрет?

Я оторвалась от размышлений и увидела, как лукаво блестят его чёрные глаза-угольки. Нет, на страдальца этот антифей мало походил! Но всё равно придётся испортить себе и ему настроение, задав парочку вопросов.

— Бейхе, а можно узнать, что ты видел в деревне? И что рассказал благородному Аэрдю из рода Каль?

Антифей помрачнел, и даже сияние его крылышек потускнело. Я протянула руку, чтобы он сел ко мне на ладонь и спокойно обо всём поведал.

— Я сторожил деревню, милашка, как и велела королева. Она хотела отослать меня из академии, потому что я подшутил над каким-то напыщенным драконом, — Бейхе небрежно махнул ручкой — мол, ерунда, ничего интересного. — Ну, а в деревне мне понравилось. Людям всё равно, фей ты, антифей или демон, лишь бы помогал. Единственное, что я у них попросил взамен — это мёд.

— Мёд? — переспросила я.

— Ага. Мы, феи, обычно едим нектар и пьём росу, но мне больше всего нравится именно мёд, я и сам могу его делать, когда пчелой становлюсь, — объяснил Бейхе и продолжал дальше:

— В тот день я взял немного мёда, поел, собрался лететь обратно в деревню. И тут на меня налетел вихрь. Я сразу понял, что это чужая магия, унюхал, как от неё гнилью несёт, и хотел разрушить, но не успел. Они застали меня врасплох!

— Кто это мог быть? — напряглась я. — Неужели Ари...

Бейхе покачал головой, и у меня заколотилось сердце.

— Не Ари? Тогда кто же...

— Увидел бы, не забыл, — тихо проговорил антифей, и в его тонком голоске явственно слышались зловещие нотки, — но одно я тебе, милашка, скажу точно: это были не драконы.

XII

Помнится, дядя рассказывал, что моя мама развивала дар антимагии в Круглой Комнате, которая могла создать множество иллюзий — от цветущего поля, полного волшебных ловушек, до горы опасных артефактов, каждый из которых нужно было обезвредить. Меня же фамильяр Бейхе позвал в лес неподалёку от академии, когда уроки закончились, и начали спускаться сумерки. Я прихватила с собой парочку бутербродов из трапезной комнаты, уложив их в тряпицу, и пришла. Бейхе и этим остался доволен — превратившись из жужжащей пчелы обратно в антифея, он заявил:

— Отлично, мы как раз положим мёд на бутерброды, и ты всё это съешь!

— Мёд? — Я посмотрела на горку безукоризненно шестигранных сот, лежавших на гладком, словно отполированном пенёчке.

— Ага, — довольно заявил Бейхе. — Я попросил несколько феечек заколдовать соты, как следует, чтобы из них нельзя было вынуть мёд. Дескать, хочу потренироваться. Они и сделали, как я сказал!

Я уложила бутерброды рядом с сотами и потрогала их, вернее, попыталась, потому что моя рука наткнулась на незримый барьер.

— А ты решила, что я пошутил, да, милашка? — хихикнул фамильяр, кружась над пенёчком. — Как же, держи демона!

Я скривилась:

— Без упоминания демонов, пожалуйста!

— Ах да, — понятно закивал Бейхе. — Больное место, верно?

Маленький паршивец! Оставив его реплику без внимания, я сделала то же, что и обычно: представила, как антимагией разрушаю чары, и барьер падает. Мне пришлось закрыть глаза, чтобы полностью сосредоточиться, и я ощутила прикосновение Бейхе к моей руке. Он отдавал частицу своей силы, как это делает волшебный помощник.

Вдруг я вспомнила, что фамильяры в сказках только ведьмам и подчинялись, а не драконессам. Мрачно усмехнулась, и антифей мигом слетел с моей руки:

— Ты не работаешь, милашка! Даже толком сосредоточиться не можешь! Как ты вообще учишься в академии-то?

Негодование в его голосочке было почти осязаемым. Я закрыла глаза, глубоко вздохнула, досчитала до десяти и потребовала:

— Садись обратно ко мне на руку. Попробуем ещё раз.

Ворча, Бейхе плюхнулся в подставленную ладонь. Я постаралась мысленно отвлечься от того, что у него щекотные крылышки, как он внезапно заявил:

— А я знаю, в чём дело.

— Знаешь? — открыв глаза, я уставилась на него.

— Тебе нужны сильные чувства, — антифей скрестил ручонки на груди. — На первых порах антимагия просыпается именно так. Потом всё пойдёт как по маслу, которое тебе намазали на бутерброд!

Я обескураженно посмотрела на него. Если начну взывать к своим тёмным чувствам, результат, несомненно, будет, но не тот, которого мы хотели. Либо проснётся моё умение управлять демонами, как там, в подземелье, и ничего хорошего это не сулит. Либо я вызову мощный огонь, применив уже свои драконьи способности. Но к антимагии всё это не имело ни малейшего отношения. Не говоря о том, что морозить или поджигать лес вместе с фамильяром я не собиралась!

— Ладно, — Бейхе подумал, усевшись поудобнее у меня в руке и заложив одну крохотную ножку за другую. — Давай сделаем так. Вызови самые тёплые эмоции и воспоминания, которые у тебя когда-либо бывали!

Так, Замок-Артефакт... Один-единственный эпизод со смеющейся мамой и папой, который целует меня в лоб... Путешествия по живым картинам вместе с дядей, занятия магией, полёты... Наши с мышкой Эллейн ритуальные чтения сказок в одно и то же время...

— Чувствую, как барьер дрожит, аж трясётся, — прозвенел напряжённый голос Бейхе. — Давай, милашка, давай!

Неожиданно перед глазами встал, как живой, Альтен. Он держал меня за руки, а в груди становилось тепло, и хотелось петь, как птицы поют, так светло и бездумно... Я распахнула веки и уставилась на соты. Свободной рукой попыталась дотронуться до них и обнаружила, что барьер весь потрескался.

— Недурно, — снисходительно обронил антифей, слетев с моей руки, — но могла бы и больше стараться! Чего это у тебя такие красные щёки, милашка? Ну да, в лесу полумрак, но я же свечусь и всё вижу!

— Будь добр, замолчи! — разозлилась я, стукнув по невидимому барьеру кулаком.

— Молчу, молчу, — Бейхе демонстративно закрыл ладошкой рот, прежде чем подлететь к сотам и окончательно разрушить барьер. Всё это время фамильяр ухмылялся, но я успела прийти в себя, решив, что не дам ему себя рассердить.

— Держи, — как ни в чём не бывало, Бейхе щедро раскидал мёд по бутербродам и поднес мне один. — А ты когда-нибудь жевала соты? Знаешь, как это вкусно?

— Боюсь подавиться, — честно призналась я, покончив с куском бутерброда. — Какие-то они жёсткие с виду!

Бейхе неодобрительно покачал головой, разламывая кусочек пчелиного воска и суя себе в рот. Зубы у него были белые и такие маленькие, что я просто диву далась: неужели они на что-то годятся?

— А зачем феям зубы, если вы едите нектар? На всякий случай, вот как с сотами? — спросила я, жалея, что не взяла с собой воды или чая. Трапезная в академии, к слову, не умела готовить такой замечательный чай, как Замок-Артефакт! Хорошо, что через полторы недели можно будет полететь домой, очень уж я соскучилась по дяде, Замку и мышке!

Услышав мой вопрос, Бейхе даже перестал жевать.

— Представляешь, милашка, никогда об этом не задумывался!

И мы оба рассмеялись.

В академию я возвращалась в одиночестве, потому что Бейхе понёс остатки сот тем феечкам, что накладывали на них барьер. Я не возражала — мёда наелась достаточно, к тому же хотелось побыть одной и поразмыслить над всем, что случилось в последнее время.

Но предаться думам не вышло. Освещая себе путь огоньками, я заметила, как тоненькая фигурка в сером плаще нырнула за толстое дерево с раскидистой кроной и притаилась. А следом я услышала приглушённый голос:

— Зачем вы меня позвали, Эйнеке из рода Ари?

Альтен! Серая выманила его из академии?! Я напряглась, напружинилась, как хищник, готовый броситься на добычу. Хотя дракон и есть хищник!

— Затем, — прошипела Эйнеке, — что хочу предупредить вас.

— О чём? Чтобы не становился у вас на дороге, иначе вы меня сожжете, как ваш род — ту несчастную деревню?

Альтен ещё не знал о том, что мне рассказал Бейхе. Впрочем, я и сама не была уверена, стоит ли полагаться на слова антифея. Вдруг серые драконы нашли какой-то хитрый способ изменять запах своего волшебства?

— Глупец! — презрительно бросила Эйнеке. — Не видите опасности у себя под носом!

— Я не понимаю вас, — холодно отозвался Альтен, и, не видя его, я, тем не менее, хорошо могла представить себе, как он хмурится.

— Сестра мне всё рассказала, и я сложила два и два. Ваша Кэрхильд — тёмная. Она заморозила подземелье, едва не вызвав демона, и она же напустила его на деревню! У рода Ари свои уши во дворце. Мы знаем, что было в письме благородного Каль-Аэрда, адресованном его брату, главе службы квизари Каль-Хаарвену! Фей — хранитель деревни — сказал, что напали на неё вовсе не драконы. Уверена, что потом ваша драгоценная полукровка полетела смотреть на дело рук своих! Сожгла деревню и хотела добить случайно выжившего фея, когда вы появились так не вовремя, Альтен из рода Дейр! И ей пришлось сделать вид, что она спасает крылатого...

Я закусила губу, слушая эту обвинительную речь, и всё внутри горело желанием вмешаться, но отчего-то я не могла сдвинуться с места. Альтен помолчал, прежде чем ответить столь же ледяным тоном:

— Я не желаю слушать этот бред, Эйнеке. Я сам был в подземелье и видел, как ваша двоюродная сестра и её дружок издевались над человеком. Вам нет веры! Как и всему роду Ари. А теперь позвольте мне откланяться.

И ведь не боялся же, что она запустит ему в спину огненный шар или попытается во что-то превратить! Я заторопилась, чтобы догнать Альтена и убедиться, что с ним всё в порядке.

— Кэрхильд, — удивлённо вырвалось у него, пока я шагала рядом, на всякий случай поглядывая назад. Мало ли, какая гнусность придёт Эйнеке в голову!

— Я случайно услышала вашу беседу. Ари-Эйнеке предостерегала вас от меня, да?

После небольшой паузы целитель кивнул:

— Она решила не бить напрямую, как сестра, а стравить нас друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.